

Елена Зыбина

ПРОРЫВ В БЕЗВРЕМЯ
ОСТРОВ
История привидения

Елена Александровна Зыбина

Прорыв в безвременье.

Остров. История привидения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40149289

ISBN 9785449608550

Аннотация

Всего один поворот может изменить жизнь и привести к тайнам, хранившимся нераскрытыми веками. Молодые сотрудники турфирмы в один миг попадают в вихрь загадочных происшествий. Сумеют ли они преодолеть все препятствия и вернуть вещи, принадлежащие прошлому? Хватит ли у них смелости бросить вызов реальности и пойти своей дорогой? Героев ждут средневековые замки, забытые артефакты и мистический дух Шотландии. История любви и ненависти, зависти и долга, прошлого и настоящего сплелись в единую нить...

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Часы	18
Поворот	18
Отель	37
Сон	49
Руины	55
Повторение сна	67
Опоздали...	71
Рабочее утро	80
Откровения	89
Типичный будний день	104
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Прорыв в безвременье. Остров История привидения

**Елена Александровна
Зыбина**

© Елена Александровна Зыбина, 2019

ISBN 978-5-4496-0855-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

17 апреля 617 года.

Килдонан

Костер разгорался все сильнее и сильнее. Его пламя устремлялось все выше и выше, а светящиеся в сумерках искры прыгали и опускались в траве, угасая, не успев коснуться земли. Неподалеку возле раскидистых дубов стояли связанные люди в потрепанных одеждах со следами недавней неравной борьбы. Их лица были грязны, волосы растрёпаны, а по всему телу угадывались кровавые следы драки. Чуть в стороне от них можно было различить смутные очертания их врагов – банды пиктов. Эти безудержные люди напали на путешественников в надежде заполучить легкую наживу. Но они слишком поздно поняли, что это всего лишь монахи, у которых кроме знаний и духовной силы нечего было взять. Из-за этого разбойники стали еще злее, решив, уж если не получат ничего от них, то хоть позабавятся, устроив костровое представление.

На опущенных лицах пленников плясали длинные тени, созданные воображением пламени и деревьев, рисуя зловещие рисунки, словно отражая тревожные мысли монахов, ожидающих неминуемой гибели. Сложив руки в молитве, они просили Бога даровать им быструю смерть. Среди них был

и молодой человек по имени Мартин, который стоял рядом со своим учителем, непобедимым и неподражаемым Донаном, и думал о том, как прекрасно все начиналось, как он впервые встретил этого великого, как он когда-то считал, человека недалеко от маленького островка, где они долгое время жили, думали, молились...

Мартин словно перенесся на какое-то время в тот солнечный погожий день, и вся жизнь, казалось, полна счастьем и ожиданием чуда. Он был еще неразумным юношей, когда слишком далеко забрел от своего села и увидел с большой земли уединенный маленький островок, поразивший его красотой и аскетизмом. Молодой человек сидел на корточках с открытым от изумления ртом в зарослях густой прибрежной травы, когда к нему сзади бесшумно подошел незнакомый пожилой мужчина с приятным открытым лицом, испещренным огромным количеством морщин, бороздивших его кожу, и пронзительными глазами, которые, возможно, могут не только читать чужие мысли, но и внушать их. Мартин был так растерян, удивленный тем, что за ним внимательно наблюдают, что, наверное, упал бы в камыши, если бы священнослужитель (это он понял, разглядев его длинный серый плащ) не остановил его предупредительным жестом. Когда молодой человек уже стоял на твердой земле, к нему более или менее вернулась способность мыслить, он смог выслушать рассказ незнакомца о том, что тот живет на прекрасном острове, который так поразил юношу.

Его речь была такой захватывающей, а слова лились бурным потоком, словно водопад, и рассказ был столь прекрасным, сколь поднимающаяся к небу разноцветная радуга. Мартин был очарован и этим удивительным человеком, и религией, которую тот проповедовал. Правда, многое из того, что говорил Донан (а именно так себя назвал незнакомец) юноша не в силах был понять и запомнить, но этот человек произвел на него колоссальное впечатление.

Так, несколько дней кряду, молодой человек возвращался к тому месту, откуда открывался широкий обзор на остров. Каждый раз его там ожидал Донан. Все это время Мартин не мог думать ни о чем другом, кроме благословенного острова и его счастливых жителей. Однажды монах провел его к стоящей на берегу лодке. Не говоря ни слова, он указал жилистой рукой на остров. Мартин расценил этот широкий жест как приглашение. И оказался прав, увидев как просветлело лицо медленно кивающего монаха. Юноша осторожно, не без помощи своего провожатого, забрался в жалкое мелкое суденышко, которое угрожающе закачалось под его весом. Следом за ним залез Донан с необычайным для человека его возраста изяществом и проворством. В его руках Мартин разглядел весло. Пока монах направлял лодку в сторону острова при помощи этого единственного весла, опуская его в воду то с левого борта, то с правого, молодой человек с тревогой наблюдал за удаляющейся с каждым гребком землей. Его родная деревня все более отдалялась от него, отражаясь

в водах разделяющего их озера.

Вскоре они причалили к острову. Мартин благоговейно ступил на землю, за которой раньше он мог только наблюдать с противоположного берега, откуда он прибыл на остров посреди озера. С тех пор он забыл о своей прошлой жизни, начав все сначала. Больше он не вернулся к своей бедной матери и младшим братьям, даже не попрощавшись с ними. Но в тот момент, когда его стопы оставили следы на мокрой земле, он даже не подозревал об этом. Он был уверен, что это только прекрасная прогулка, с которой он к вечеру обязательно вернется домой помогать матери по хозяйству, прижмется щекой к любимой кормилице-коровке и сорвет по дороге к дому букетик прибрежных цветков для милой своей подруги детства Эйлин. Он не думал о них, когда Донан привязывал лодку, но и не забывал о своих родных и близких, когда осматривал остров. Старый монах провел его в свое небольшое жилище, познакомил с другими обитателями острова. Потом гостеприимно разделил с юношей свою простую трапезу, состоявшую из хлеба и воды. Тогда Мартину показалось, что это самая сладкая и чистая вода, какую он пил в своей недолгой жизни, и самый вкусный хлеб, из отведавших.

Вечер пролетел за разговорами и молитвами. Мартину определили отдельное жилье, где он намеревался проспать всего одну ночь, но на следующий день он не вернулся на противоположный берег, и на другой, и через неделю.

Лодка, на которой они прибыли сюда с Донаном, так и стояла в камышах, привязанная с момента его появления на острове, но он не спешил ее отвязать. Его никто не держал на острове, но он сам оттягивал дату возвращения: сначала хотел лучше все узнать; потом изучить каждый уголок острова, потом наговориться со своими новыми знакомыми на долгое время вперед – ведь он знал, что если вернется в свою деревню, то уже не сможет оказаться здесь снова; а потом он начал думать, как объяснить матушке свое долгое отсутствие. Так и остался он со своими мыслями о родных на острове среди других монахов, обретая в них свою новую семью, своих братьев. Он не жалел о своем решении оставаться среди них... до сегодняшнего дня. Сейчас, в свете разгорающегося костра, он думал, что было бы лучше жить в своем доме, помогать матери, которая наверняка так и не узнала, куда пропал ее сын-помощник, и никогда не стоять среди остальных монахов возле жаркого пламени, жаждущего поглотить их.

Громкий хриплый вопль вожака банды пиктов вернул его к жестокой реальности. Мартин украдкой огляделся по сторонам и его взгляд в очередной раз остановился на учителе. Он не мог не поражаться стойкости и бездействию Донана. Ведь они могли сопротивляться и нанести сокрушительный удар разбойникам, настигнувшим монахов в этом древнем непроходимом лесу. Почему же они сейчас стоят среди окружающих их грязных мародеров, а не среди пораженных негодяев? Мартин не мог понять поведения человека, кото-

рого он так уважал и который сам научил его многим боевым приемам. Он тихо стоял рядом с Мартином, сложа старые руки в молитве, закрыв уставшие глаза. Так же поступали и остальные монахи. Они спокойны, им не важна их жизнь, думал Мартин, но они уже и прожили достаточно. Однако Мартин не мог смириться с такой ранней и глупой смертью. В нем с новой силой вспыхнула жажда жизни. Он вновь захотел ухаживать за скотом, помогать людям, любить, наконец... Но ведь он сам от этого всего когда-то отказался... Ах, если бы можно было повернуть время вспять!

Тем не менее, прекрасно понимая, что никто не держал его насильно на острове и оставаться там был его сознательный выбор, Мартин решил, что во всем виноват учитель. Это он заставил поверить в его слова и этот проклятый остров, а теперь заставляет его страдать. Нет, это не то, чего хотел Мартин от жизни! Он должен что-нибудь придумать для своего спасения. Вот, и палка достаточно толстая, прямо под его ногами. Осталось только нагнуться и треснуть по голове этому самовлюбленному верзиле, который следит за ними, а потом его братья помогут. Ведь не оставят они его одного сражаться со множеством врагов. Причем сильными противниками, надо признать. Незаметно нагнувшись, молодой человек схватил огромную ветку упавшего дуба. Ага. Готово, оружие в руках!

«Эй, ты!» – крикнул Мартин. В мгновение ока стоявший поблизости разбойник с разукрашенным телом рухнул

на землю, поднимая за собой облако пыли. С помощью палки Мартин так поверг еще несколько пиктов, но он был один против этой темной шайки. Ожидаемая помощь не подоспела, монахи так и остались стоять в лесной чаще со сложенными руками и закрытыми глазами, как будто не их собирались сейчас поджечь, словно лес, неспособный сдвинуться с места. Как вообще Донан мог допустить это издевательство?..

Мартин был сильно обескуражен бездействием людей, с которыми провел столько благословенных минут в молитве и размышлениях, находя в жизни простые радости (ведь он действительно считал их своими братьями), что застыл с поднятой вверх палкой, огонь жажды борьбы и ненависти в его глазах потух. Однако еще сильнее разгорелся другой огонь – природная сила, сметающая все на своем пути...

— Боже, помоги мне! – крикнул в отчаянии Мартин, когда несколько разбойников схватили его за руки и ноги и собирались кинуть в ближайший костер, но молодой монах успел сказать еще несколько фраз, брыкаясь и стараясь освободиться от державших его рук:

— Это ты, это все ты, Донан! И твой злополучный остров! – Мартин, обезумев от страха, начал выкрикивать проклятия в адрес старого монаха.

И в эту секунду Донан приоткрыл глаза, в которых Мартин увидел тот огонь, что был совсем от него близко. Он продолжал кричать:

— Да будь проклят твой лживый остров! Пусть никто

не будет счастлив на нем, если не смог стать счастливым я! Никто! Страдания еще долгие столетия будут сопровождать остров. Никто, однажды ступив на него в сегодняшний день, день моего разочарования, не сможет его покинуть по доброй воле, как не смог покинуть его я сам! – сказал в запале юный монах, не понимая, что предрекает судьбу будущих невиновных жителей острова. – Аааааааа!.. Ха-ха-ха! – совсем лишившись рассудка от боли, засмеялся Мартин. Но вот убийцы оставили его одного пылать в костре.

И огонь навсегда остался в глазах Донана и молодого монаха, который не смирился со своей участью, предопределив на долгие столетия участь всех людей, когда-либо живущих в Эйлен Донан. Он превратился в огонь судьбы, настаивающий обитателей острова, который неумолимо всех манил к себе, но не оставлял шансов на долгую и счастливую жизнь...

После этого памятного дня остров на долгое время стал необитаем, а вскоре проклятие достигло свою жертву, но еще больше прошло времени, прежде чем оно потеряло свою силу...

*17 апреля 1917 года.
Эйлен Донан.*

Был прекрасный весенний день – из тех, которые наполняют душу счастьем и ожиданием чего-то лучшего. В такие дни не хочется прятаться в доме и скрываться в тени от чуть пригревающего солнышка. Несмотря на стремительный ветер, гонящий облака по низкому шотландскому небу, было приятно послушать пение птиц и тихий плеск воды озера Лох Дьюих.

Однако Инесс вышла сегодня на улицу не для того, чтобы полюбоваться пробивающимися побегами и разделить радость от приближающегося тепла вместе с природой. Нет, вовсе не это побудило ее ранним утром переступить порог дома. Хотя она не смогла отказать себе в удовольствии беззаботно постоять минуту-другую, забыв о своих целях, позволяя озорному ветру трепать свои длинные волосы. Но так не могло продолжаться слишком долго. Не стоит отрицать, что иногда хочется остановить мгновение и окунуться в безмятежность навсегда. Тем не менее, в жизни необходимы перемены, она никогда не останавливается. Иначе всё потеряет всякий смысл.

— Хорошо, – выдохнула еле слышно Инесс. Поток воздуха подхватил ее слова и унес к озеру, утопив в волнах порыв, сорвавшийся с ее губ.

Девушка заставила себя сдвинуться с места. Она повернула голову, осматривая остров Эйлен Донан, куда прибыла с целью наблюдения за ходом реконструкции замка. Вот уже пять лет прошло с первых неуверенных шагов на пути к вос-

становлению древнего сооружения по эскизам, найденным давным-давно в Эдинбурге. Сначала никто не верил в реальность осуществления замыслов Джона МакРи Гилстроба. Удивительно, но нашлись средства и работники, работы ведутся полным ходом. Даже в столь нелегкое время судьба не смогла остановить намерения потомка древнего рода возродить память его предков. Многие люди этого бы не поняли, но те, кто всю жизнь прожил в горной Шотландии, в суровом Хайленде, всегда ценили историю и преемственность кланов. Поэтому они взялись за дело и стали поднимать руины из небытия.

Инесс прошлась вдоль острова, наблюдая за замком в лучах солнца. Она осторожно ступала резиновыми сапогами на размокшую после прошедших дождей землю. Дожди продолжались несколько недель, иногда перемежаясь с мокрым снегом и градом. Все это время замок стоял заброшенным, поскольку в таких условиях было невозможно продолжать реконструкцию. Этот весенний день был первым после вынужденного перерыва, когда все с радостью принялись за оставленную работу.

Инесс повернула за угол замка, приближаясь к его старой стене. Эта единственная стена осталась нетронутой после взрывов, устроенных много лет назад. Девушка ласково погладила древние камни, с наслаждением вдыхая запах возрождения и пробуждения после холодной зимы. Здесь не было слышно шумов стройки и голосов работников. Казалось,

что все остается по-прежнему со времен первой постройки замка. А может, первого человека, ступившего на остров посреди озера.

Размышления об истории замка навели мысли Инесс на воспоминания о Святом Донане, в честь которого было названо место, где она сейчас находилась. Невозможно было не вспомнить, что 17 апреля – день памяти покровителя острова, день, когда этот святой принял мученическую смерть со своими последователями и братьями. Живо представив костёр и людей, стоящих вокруг него, девушка невольно передернула плечами, плотнее кутаясь в свое шерстяное пальто. В один миг теплый апрельский ветерок показался ей холодным январским штормом. В такие моменты невольно поверишь во всякие жуткие истории про привидений и злой рок, сопровождающие замок. Хочешь верь – хочешь нет, но именно в апреле начался шторм Эйлен Донан якобитами...

Пройдя еще немного вглубь острова и остановившись напротив древней стены замка, Инесс забыла обо всём. Остров притягивал, а в этот апрельский день он был особенно манящим. Было невозможно удержаться от соблазна прикоснуться к холодным камням и отдохнуть от суеты и всех проблем, поджидающих за ближайшим поворотом.

Однако хорошего понемногу. Инесс решила, что ей пора возвращаться к работе. Она собралась двигаться в обратный путь, когда заметила между камнями блики от солнца.

Она заинтересовалась этими яркими отсветами и двинулась по направлению к ним. Поравнявшись с местом, где в стене отсутствовало несколько камней и в проеме нечто отражало лучи светила, девушка задалась вопросом, как работники могли не заметить за все время реконструкции, что здесь зияет довольно крупная дыра? Потом она подумала, вдруг это бомба или еще что пострашнее? Но все равно осторожно приблизилась к проему. Ей пришлось нагнуться, чтобы лучше рассмотреть дыру, находившуюся на уровне самого начала стены. То, что было внутри, перестало блестеть от тени Инесс. Но, даже загородив предмет от света, она поняла, что это явно не было похоже на бомбу. Тогда девушка крайне аккуратно и не без опаски просунула в пролом свою правую руку. Схватив прямоугольный предмет, она вытащила его из тайника. В руках у нее оказалось что-то напоминающее деревянную шкатулку с вырезанными изображениями.

Оставалось несколько вопросов, на которые не было ответов: как здесь могла оказаться эта изящная вещь, и кто соорудил этот тайник? За всю оставшуюся жизнь девушке так и не удалось разгадать эту загадку. Также ей не удалось открыть шкатулку, какие способы она только не перепробовала. Но тогда, в прекрасный апрельский день, она твердо решила разобраться, что все это значит. К тому же нужно было заделать проем. Но вскоре она забыла про тайник. Она даже не заметила, что, когда вытаскивала шкатулку, ее маленькие часики с гравировкой, подаренные женихом, соскольз-

нули с ее маленькой узенькой ручки. Они остались в камнях отмерять по минутам время до своего обнаружения и годы до раскрытия тайны старинной шкатулки...

Часть 1. Часы

Поворот

20 июня 2008 года, пятница.

Окрестности Инвергарри.

Саманта.

Машина едет по крутой и совершенно неудобной сельской дороге. Внутри нее все грохочет, на каждом углу наш старенький внедорожник темно-серого цвета подпрыгивает и сотрясается всем своим стальным телом. Дороги успели стать скользкими из-за проливного летнего шотландского дождя и под колеса часто попадают различные ветки, оторвавшиеся от деревьев на сильном ветру. Их очень сложно разглядеть, чтобы объехать, из-за темного неба, опустившегося на шоссе.

Нас в машине двое. На водительском месте, вглядываясь в сгущающуюся темноту и завесу ливня, сидит Ник – мой напарник и по совместительству друг. Несмотря на то, что парень постоянно носит очки и ему часто приходится отвлекаться, чтобы их поправить, он неплохо управляет автомобилем. По крайней мере, я ему доверяю, потому что точно знаю, – он будет весьма осторожен на дороге, особенно, если

я сижу на пассажирском кресле. Тем более, я больше предпочитаю машины меньших размеров, а по части внедорожников у нас специализируется Ник. Он всегда крепко держит руль своими тонкими пальцами и смотрит исключительно в лобовое стекло. В общем, отлично справляется с ролью водителя.

Мы едем по этой ужасной дороге и пытаемся заглушить раскаты грома, на полную мощность включив радио. Из колонок доносятся какие-то шипящие неясные звуки, но мы стараемся как-то угадать песни и подпевать в такт мелодии, что довольно сложно при данных обстоятельствах. Другие станции сейчас не доступны, выдавая лишь один треск, поэтому иного варианта у нас просто нет. Я изо всех сил стараюсь не обращать внимание на тряску в салоне и раздражающее шипение. Мне это удастся с огромным трудом. Но вот вспыхивает молния, вслед за которой раздается новый, еще сильнее прежних, раскат грома, от чего стекла в машине дрожат и на какое-то время музыка (если эти звуки можно назвать музыкой) перестает играть. С новой силой принимается дождь, отбивая свой ритм, под который приходится подстраиваться всем вокруг. Создается ощущение, будто ливень понимает, что его не хотят слушать. Словно в отместку он идет еще сильнее и громче, заглушая всякие звуки, ведь дождь не признает иной музыки, кроме своей...

Вот тут-то нам становится не до шуток. Поерзав на своем месте и повернув выключатель радио, я решаюсь заговорить

с другом:

— Кхм... Слушай, Ник, ты точно знаешь, куда мы едем? — Я отрываю взгляд от дороги и смотрю на его орлиный профиль. Его мужественные черты лица говорят о том, что он старается все держать под контролем, но я чувствую, как он напряжен. Его глаза скользят по дороге, пытаюсь найти хоть какой-нибудь указатель, но все тщетно. Он не отвечает на мой вопрос, поэтому я обдумываю, как предпринять новую попытку поговорить с ним, поправляя выбившуюся прядь моих медных, чуть волнистых волос. Я, конечно, не сильно рассчитываю втянуть его в разговор, но мне просто необходимо сейчас услышать живой голос и понять, что я не одинока среди разбушевавшейся стихии. — Ник? Так ты не просветишь меня, куда мы направляемся?

— Сэм, — наконец-то произносит он, обращаясь ко мне с короткой версией имени. Вообще-то меня зовут Саманта, но большинство знакомых и друзей сокращают его именно так. И Ник не исключение. — Не переживай, все в порядке. — Он буквально на секунду поворачивается в мою сторону и вновь углубляется в процесс вождения, но мне с лихвой хватает этого времени, чтобы увидеть в его глазах, которые при нынешнем тусклом освещении кажутся слишком темными, тревожные огоньки. Эту тревогу не могут замаскировать даже его узенькие прямоугольные очки. Он говорит совершенно спокойно, но я отлично понимаю его эмоции. К тому же, он начинает отбивать дробь на баранке автомо-

бия. При этом продолжает меня успокаивать. – Сейчас, совсем скоро мы доберемся до места. Все хорошо, – теперь он скорее успокаивает себя. Я уже успела выучить Ника за время нашей совместной работы и знаю, как трактовать его слова. Когда он говорит: «Все хорошо», держи в уме: «Все плохо, я не знаю, что делать». А когда он говорит: «Не волнуйся», то пора не то, что волноваться, а бить в гонг и передавать по всем волнам сигнал SOS. Впрочем, другого ответа я от него и не ожидала – Ник ни за что не признается, когда дела идут не так. Он скорее будет стараться сам выпутаться из сложной ситуации, чем втягивать окружающих. Я уже открываю рот, чтобы озвучить все это ему прямо в лицо, но вновь встречаюсь с его цепким и одновременно грустным взглядом и понимаю, что он просто ограждает меня от проблем, будто не понимая, я тоже еду в этой машине и мы быстрее сможем решить проблему сообща. В конце концов, я всего лишь спрашиваю:

— Ты уверен? Мне кажется, мы пропустили нужный поворот... – ну вот, наконец-то я высказала свои предположения вслух. – Еще из-за этого дождя не видно никаких дорожных знаков. – Я прислоняюсь к боковому стеклу, пытаюсь что-нибудь различить и заодно больше не встречаться со взглядом Ника. Все окно заливают крупные капли, лишая возможности что-либо заметить. – Ты вообще видишь что-нибудь? Я лично дальше ближайшего метра даже с фарами ничего не вижу... – И это чистая правда.

— Ну не зря же у меня четыре глаза, — пытается отшутиться Ник, поправляя очки. — Расслабься! Скоро ливень должен закончиться. — Хмм... Легко сказать. Сам он, между прочим, вовсе не выглядит спокойным и умиротворенным.

Он снова включает радио, по которому, как по заказу, передают приевшуюся песню, призывающую успокоиться и относиться ко всему проще. Как ни странно, именно в этот момент шумы в радио куда-то ушли и слова отлично слышны. Моего терпения хватает только до второго припева. Я не выдерживаю и вновь поворачиваю выключатель.

— Я не собираюсь расслабляться, пока точно не узнаю, где нахожусь, — я скрещиваю руки на груди и слегка надуваю губы, выказывая свое недовольство. Совсем некстати думаю, что сейчас, наверное, выгляжу, как маленькая девочка, которая привыкла, что все ей уступают. Мне становится очень смешно от этой мысли, но удается сдержать свой смех, когда раздается новый раскат грома. Через пару секунд я добавляю новый аргумент для своего беспокойства. — По предварительным расчетам, мы должны были оказаться в Инвергарри около часа назад...

— Ну, сейчас же идет дождь, — возражает Ник, — и мы не рассчитывали на то, что дорога будет такой... Как бы это помягче сказать? В общем, ты поняла, что я имею в виду.

Я, может, и поняла, но от этого что-то не легче. Продолжаю его атаковать.

— Хорошо, даже при таком раскладе мы должны были

быть там не позднее 17.00, а сейчас уже 18.00. Что ты на это скажешь?

Похоже, вопрос заводит его в тупик, поскольку он ничего не отвечает, лишь разводит руками, на миг оторвав их от руля. Внешне он выглядит довольно спокойно, но я вижу его крайнюю сосредоточенность и сомнения.

Через некоторое время, устав сидеть сложа руки, я предлагаю помощь:

— Может, тебя сменить? – я знаю, это отчаянное предложение, но слишком сильно устала ждать неизвестно чего.

— Нет, все в порядке, скоро мы доберемся. По крайней мере, куда-нибудь...

— Вот именно! Куда-нибудь, – бурчу я, но Ник все слышит и лишь в отчаянии мотает головой – ведь со мной бессмысленно спорить...

Многие люди считают меня хрупкой девушкой невысокого роста, постоянно нуждающейся в опоре. Они уверены, что я из тех представительниц женского пола, которые ничего не могут сделать без посторонней помощи. Что ж, они очень глубоко ошибаются.

Во-первых, да, у меня средний рост и я не люблю носить каблуки, предпочитаю обувь на плоской подошве и кеды – кроссовки, хотя не увлекаюсь бегом или другим изнуряющим видом спорта. Во-вторых, у меня всегда был плоский живот, но это никак не связано со спортом (о чем уже сказано выше). Дело в том, что я просто не могу усидеть на одном

месте долгое время. Такой уж я человек. Но это абсолютно ничего не говорит о моей несамостоятельности и неспособности постоять за себя. Хм... Наверное, я даже смогла бы многих заткнуть за пояс по этой части. Я сильная личность, как бы самовлюбленно это не звучало. К тому же, я достаточно умна и многое могу рассчитать загодя. И еще. Со мной совершенно бесполезно спорить. Если мне что-то втемяшилось в голову, то никакой молоток не поможет выбить эту дурь (или не дурь – часто я оказываюсь права). Все друзья и знакомые хорошо изучили мой характер. Ник в том числе.

В начале нашей совместной работы мы с ним часто сталкивались лбами. В те дни ему совсем не нравилось со мной работать. Он даже, кажется, хотел менять место, но потом нам удалось, хоть и с некоторым трудом, найти общий язык. Я уяснила для себя, что Ник – отличный напарник и человек, на которого всегда можно положиться. А он, в свою очередь, понял, что я настоящий профессионал своего дела. Пусть это и нескромно звучит, однако я имею не только одни недостатки: я добра, храбра и всегда готова прийти на помощь, если во мне нуждаются. В общем, мы научились друг друга понимать, а также уступать, что не менее важно в совместной работе. Раньше Ник часто скрывал от меня свои проблемы, отчего я могла завестись, а я упрямылась, и он качал головой. Но сейчас мы вовремя находим компромисс и конфликтов между нами становится все меньше. Хотя мы можем поведничать и поприкалываться друг над другом. Только те-

перь это беззлая игра, которая доставляет всем позитивные эмоции.

В своих мыслях я не заметила, как отвернулась к окну и засмотрелась на ливень, следя указательным пальцем за путем падающих дожинок. Крупные капли плывут по стеклу, соединяются, и все это происходит с огромной скоростью, словно у них своя, неведомая людям, жизнь. Они проникают в самую душу, смывают чувства и переживания; рисуют причудливые картины, в которых каждому можно рассмотреть то, что его интересует... Выйдя из задумчивости, я вижу только непрекращающийся дождь, который мешает добраться до нужного места.

— Похоже, этот ливень все-таки не собирается быстро заканчиваться. Посмотри, тучи заволокли все небо... — слышу свой тихий голос. — Может, мы ненадолго остановимся?.. Я боюсь, что он не даст тебе дальше что-либо увидеть. Как ты? — спрашиваю громче, отрываясь от окна и переводя взгляд на друга.

— Я нормально, — бурчит Ник. — Если мы остановимся, то нас просто зальет этим дождем... К тому же, еще и дорогу сильно размочит — никуда не доедем. Давай еще немного продвинемся вперед, а там решим. Хотя смотри, это?.. — он указывает на то, что отдаленно напоминало изгиб дороги, но вся картинка словно уплывает от глаз, закрытая завесой тысяч, а может и миллионов капель.

— Похоже на поворот, — отвечаю, вытянув шею, чтобы по-

лучше рассмотреть, что там встретилось на нашем пути.

— Что будем делать? – спрашивает Ник, понимая, что это скорее риторический вопрос.

— Как что? Поворачиваем, нам больше ничего не остается...

Повернув, мы проезжаем еще около получаса, а потом я кое-что замечаю, и спешу сообщить об этом своему напарнику:

— Смотри, Ник, кажется, дальше есть место, где можно оставить машину. Может, не будем противиться судьбе? – я выжидающе смотрю на друга.

— Ладно, сдаюсь, – он поднимает руки кверху в знак капитуляции, – я уже и сам ничего не вижу с этим жутким дождем. Даже дворники не помогают. Так недолго и врезаться во что-нибудь.

Он гасит фары и включает свет в салоне. На мгновение я вижу, как на руке Ника что-то блестит. Я и раньше замечала на его изящных руках различные украшения, но на этот раз это нечто особенное – необычное кольцо, которое он надел на средний палец. Некоторое время я в задумчивости пялюсь на украшение, но не знаю, как задать ему вопрос, ведь я, каюсь, всегда издевалась над ним, когда он одевал кольца или браслеты, хоть это очень ему подходит. В конечном счете, любопытство перевешивает. Я зажмуриваюсь и, выдохнув, напрямую спрашиваю:

— Ну-ка, что это такое интересненькое сверкает? – я ука-

зываю на его руку.

— А, это? – Ник смотрит на кольцо. – Ничего особенного, – он отмахивается от меня, словно от мухи.

Но от меня не так-то просто отделаться.

— Ничего особенного? – переспрашиваю я. – А выглядит просто сногшибательно. – Ник недоверчиво косится в мою сторону. – Я серьезно.

— Хм... Ну, если серьезно, то так и быть, поделюсь с тобой секретом, – я подаюсь чуть вперед, чтобы лучше его слышать, поскольку он переходит на заговорщицкий тон. – Это действительно необычное украшение. Семейная драгоценность. С трудом удалось его надеть – уж больно у меня тонкие пальцы...

— А что там изображено? – спрашиваю я, беру руку Ника в свою, пытаюсь разглядеть замысловатый рисунок. Это оказывается моей ошибкой.

Ник резко одергивает руку, произнеся:

— Не знаю! Разве это важно? Да и вообще, что тебя так заинтересовало?

Ясно, с кольцом связана какая-то интересная история, но сейчас он ее мне точно не поведаст. Я его спугнула своим повышенным вниманием к его скромной персоне.

— Знаешь, – отвечаю я как можно спокойнее, – на такую вещь невозможно не обратить внимание. Она сильно бросается в глаза, особенно, когда на нее падает свет.

– Надо же, обратила внимание! – еще сильнее заводится

Ник. – Ты же всегда издевалась над моей манерой носить украшения! – он говорит очень громко, практически кричит. Меня несколько смущает столь бурная реакция.

— Да что ты так завелся? Я просто поинтересовалась...

Вещь очень необычная, видно, что древняя.

— Да, для меня оно очень дорого!

Я понимаю, что больше слова из него не вытянуть, но решаю, что не стоит забывать об этом случае и при первой же возможности разузнать все поподробнее, когда он успокоится и будет в лучшем настроении.

— Ладно-ладно, я больше тебя не трогаю, – произношу я.

— Вот и хорошо! Кстати, ты еще не заметила, что мы остановились, – констатирует он, пытаясь увести русло беседы в другое направление. У него это получается, так как я действительно пропустила момент, когда он заглушил мотор – так была увлечена беседой. – И что дальше?

— А дальше мы будем ждать, когда закончится этот безумный дождь, – говорю я, устраиваясь в кресле поудобнее. – Благо погода в Англии неустойчивая и есть надежда, что вскоре дождь сменится солнцем.

— Главное, чтобы не сменился градом или еще лучше снегом, – добавляет Ник, после чего я смеряю его недовольным взглядом.

— Хорошо! – фыркаю я, начиная заводиться. – Чего ты вообще сейчас хочешь?!

— Ничего, – спокойно отвечает он, слегка пожав плеча-

ми. – Я лучше пойду, разведу обстановку, пока мы тут с тобой друг друга не поубивали. Тем более я люблю дождь, – он подмигивает мне, открывая дверь, но тут же останавливается. – А у нас зонтиков нет?

— Ты же любишь дождь! – парирую я, но больше не злюсь на него. Теперь мне просто смешно.

— Ну не до такой же степени! Так есть у тебя зонтик? Или ты оставишь бедного напарника мокнуть под потоками воды, и потом одна будешь колесить по Шотландии?

— Конечно, только об этом и мечтала всю жизнь! – улыбаюсь в знак примирения, доставая с заднего сиденья рюкзак. – Держи! Правда, вряд ли он тебе поможет... – я протягиваю ему длинный зонт-трость. – Надеюсь, ты не утонешь! До встречи на суше!

Последние мои слова он оставляет без внимания. Не уверена, услышал ли он их, поскольку именно в этот момент выходит из машины. Открыв автомобиль, он впускает в салон прохладный воздух, усиливающиеся звуки грозы, а позже, захлопнув дверцу, оставляет брызги дождя на своем кресле. Несколько капель долетают до меня. Мне остается только стереть их с лица и сидеть внутри теплого авто, поглубже закутавшись в свою шерстяную накидку, которую я только что достала из того же рюкзака, что и зонт. В возобновившейся тишине я наблюдаю за фигуркой человека, направляющегося в левую сторону от места нашей вынужденной остановки.

Вдруг он застывает на месте и никуда дальше не движется,

как будто увидел что-то поразительное. Что же так могло его заинтересовать? Я невольно ерзаю на своем месте, размышляя о том, что могло его так внезапно остановить. Вероятно, он просто не может решиться перепрыгнуть через очередную лужу? Я тут же отметаю подобную мысль и внимательнее присматриваюсь к застывшей фигуре с зонтом, прищурив уставшие глаза. Его точно остановила не вода – в том месте, где он стоит, меньше луж, чем вокруг. Он что-то нашел. Иначе не стал бы стоять там столько времени. Но что же это такое? Пока не увижу – не узнаю. А для этого нужно выбраться на улицу. Что ж, придется выходить из машины. Вздохнув, я решаюсь на этот «подвиг». В последний момент вспоминаю про второй зонтик. Без него снаружи делать точно нечего.

Я открываю дверь со своей стороны и оцениваю ситуацию. Все оказывается еще хуже, чем я могла предположить, – на земле практически нет сухого места, куда можно поставить ногу. И чего мне не сиделось в теплом салоне, не пропускающем влагу и звуки. Однако вновь посмотрев на стоящего в оцепенении друга, потом на машину и снова на одинокую фигуру, взвесив все «за» и «против», я, скрепя сердце, закрываю машину и, стараясь больше не думать, зажмуриваю глаза, покрепче цепляясь пальцами за ручку зонта. Мелкими шажками, а где-то большими прыжками, я двигаюсь в сторону Ника. Каким-то чудом мне удается не столь сильно замочить свои любимые белые кеды. Хотя белыми их сложно сейчас назвать.

— И что ты здесь нашёл? — бесцеремонно спрашиваю я, стяхивая с зонта льющиеся потоком капли. — И заметь, я из-за тебя вышла из машины и чуть не утонула, — это, конечно, преувеличение, но он сам напросился. — Так в чем дело? Почему ты здесь встал как вкопанный? Ответь же! — мне приходится довольно сильно напрягать голос — такой сильный дождь, что все звуки поглощает его гулкая стена.

Ник ничего не отвечает, пока я сосредоточенно смотрю ему в глаза, пытаюсь рассмотреть отражение того, что так его взволновало. Лишь после того, как я дотрагиваюсь рукой до его плеча, намереваясь хорошенько его встряхнуть, он, не смотря на меня, мотает головой куда-то в сторону. Я сержусь на него за то, что он не может мне все толком объяснить, забывая посмотреть в ту сторону, куда он указал. Я размышляю. Я видела его разным: грустным, веселым, задумчивым — но таким в первый раз. Я не понимаю, что могло так на него подействовать. Всматриваюсь в дождь. Собираюсь накинуться на него с кулаками и не отпускать, пока все не расскажет по-человечески, как сквозь сплошные капли замечаю очертания необычной формы. Теперь я понимаю, на что он засмотрелся. Дорога в этом месте обрывается, а внизу располагается озеро — вот почему я не сразу поняла, куда он смотрит. Там, внизу, почти посреди озера, стоит древнее сооружение! Оно возвышается на маленьком островке, соединенном с землей небольшим мостиком, который скрывают деревья. И оттого кажется, что здание парит

над водной гладью, плывя по реке времени, словно каменный корабль куда-то вдаль. Еще дальше виднеются туманные очертания гор и озера, подпернутого миллиардами капель. Они падают с неба, словно маленькие звездочки, блестящие на солнце, выглянувшем из-за туч, с шумом Вселенной и неукротимостью судьбы. Они льются на серый камень, который с благодарностью принимает потоки небесной воды, отражая свет главной для Земли звезды, будто эти камни веками стояли и ждали этого момента. Соединенные между собой в добротное здание с башенками, эти камни говорят путникам о том, что перед ними средневековый замок. Да, это именно замок, а манера его строения говорит о том, что он был возведен в темные времена.

— Фантастика! – шепчу я, не в силах оторвать взгляд от этого необыкновенного пейзажа. И теперь мы вдвоем с другом молча любимся открывающимся видом на озеро под покрывалом грозы...

Я теряю счет времени и чувство реальности – замок очаровал меня. Когда я прихожу в себя, замечаю, что ливень уже прошел, оставив огромные лужи на земле. Грозные тучи окончательно уступили место заходящему солнцу. С дальней стороны озера, над холмами, поднялась семицветная арка радуги, приглашая прокатиться по эфемерному мостику на другой конец планеты...

В один миг, как по невидимой команде, мы с Ником смотрим друг на друга, и я понимаю, что этот замок связал нас

какой-то тайной, покрытой средневековыми туманами, и которую нам еще предстоит разгадать вместе. Я чувствую, что-то изменилось, не только вокруг, но и внутри меня, как будто мир стал другим за время грозы, будто Земля несколько раз повернулась под ногами, и протянулась невидимая нить между историей и современностью. Хотя, может, это просто игра воображения, а всему виной необычная тишина после порыва стихии и яркие впечатления от дороги. И замок тут вовсе не причем.

— Ты знаешь, что это за крепость? – тихо спрашиваю я, словно боясь спугнуть это волшебное чувство. В любом случае, нужно узнать об этом сооружении больше.

— О, дождь уже кончился! – выходя из оцепенения, бормочет Ник.

— Похоже, он уже давно кончился, – отмечаю я, закрывая зонт и разминая затекшие руки. – Ты мне не ответил. Так ты знаешь, что это за строение?

— Ничего конкретного, Сэм, – отвечает Ник, поворачиваясь в мою сторону.

— Мне сейчас интересно все! – громко восклицаю я, забыв про всякую осторожность. Кажется, я услышала собственное эхо. Извиняюще смотрю на друга. Вопреки моим ожиданиям, он не намеревается ругать меня. Я думаю, он даже ничего не заметил, смотря себе под ноги.

— Насколько я могу судить, мы с тобой действительно пропустили нужный поворот, – тихо начинает он свои объ-

яснения, – а потом, наоборот, повернули, но не туда, – еще несколько часов назад я много всего ему сказала по этому поводу, но сейчас ограничиваюсь скептическим взглядом. – Ладно, ладно. Я признаю свою вину и то, что иногда меня подводит моя четверка глаз, а точнее, их вторая пара, – он снимает очки и, достав из заднего кармана джинс специальную материю, начинает их протирать. Потом он цепляет их обратно на нос, при этом сохраняя молчание. Я жду обстоятельных объяснений и не хочу прерывать ход мыслей Ника, а он обдумывает что-то в своей голове. Изредка тишину нарушают вылетевшие из своих укрытий птички и невысохшие капли дождя. – Так вот, – наконец, произносит он, – насколько я понимаю, этот замок называется Эйлен Донан, как и тот маленький островок, на котором он построен.

Я в ответ медленно киваю, пробую на языке это название «Эйлен Донан». Произношу его несколько раз с разной интонацией. Звучит, как заклинание.

– Что-то не так? – Спрашивает мой напарник, повернувшись ко мне лицом.

— Нет, просто интересное и необычное название. И кажется мне знакомым.

— Все ясно. Скорее всего, оно тебе известно. Знаешь, оно многим знакомо. Здесь снималось немало известных фильмов. Взять к примеру «Горец».

— О, точно! – Я возбужденно щелкаю пальцами. – Тогда я могу сказать, это очень красивый и древний замок!

— Да. И странно, что с твоей любовью к древностям ты еще тут не побывала! — Замечает мой друг, приподняв левую бровь.

— Я как-то упустила этот момент, но в самом ближайшем будущем надеюсь наверстать упущенное, — отвечаю, размышляя, как я, в самом деле, еще не проложила себе сюда дорогу. — А еще что-нибудь ты о нем знаешь?

— К сожалению, в этом вопросе мои знания несколько поверхностны, — уклончиво отвечает Ник. — Знаю, что тут есть свои привидения. Но ведь их полно во всех замках и крепостях Европы, а уж Шотландии тем более, — продолжает он нарочито будничным тоном, зная мою любовь к историям о привидениях, тайнам и загадкам древности.

— Давай поедем туда прямо сейчас! — выпаливаю, не подумав как следует. Умоляюще смотрю в глаза друга, но он непреклонен.

— Нет, давай не сейчас! — пытается усмирить мой пыл Ник. — Посмотри на нас, — и он выразительно показывает на довольно грязные одежды, которые намokли под косым дождем. — Нас с тобой просто не пустят туда в таком виде!

Разглядев, что мои кеды и джинсы не столь мокрые, сколько грязные (а это не лучше) и, переминаясь с ноги на ногу, я смотрю на молодого человека и театрально машу рукой.

— Да уж! Я согласна, что мне сейчас не помешало бы принять ванну и переодеться, — даже не знаю, почему я так быстро соглашаюсь. Наверное, мне хочется быстрее оказать-

ся в гостинице, до которой нам не удалось добраться вовремя. Я слишком измотана для новых приключений, как бы их не любила. К тому же, у нас еще будет время, чтобы доехать до замка. По крайней мере, должно быть. Но одно дело у меня остается на этом месте. – Дай мне хотя бы сделать несколько снимков с этой дороги. Сюда мы скорее всего больше не вернемся. Я надеюсь.

— Ну, вот и отлично, – с облегчением выдыхает Ник, когда я отсняла добрый десяток кадров с нескольких доступных точек. – Тогда сейчас доберемся до нашей гостиницы и там все решим.

— Полагаю, что на этот раз мы не пропустим нужный поворот! – с улыбкой говорю я, открывая дверь машины.

Отель

20 июня 2008 года, пятница, вечер.

Отель «Инвергарри».

Саманта.

Мы благополучно добираемся до своего отеля в Инвергарри с одноименным названием. На этот раз мы быстро нашли нужный поворот, на который смотрит указатель. Удивительно, что мы пропустили его по дороге сюда, поскольку знак хорошо виден с дороги. Возможно, тому виной дождь или недостаточное освещение, а может, просто сказалась усталость Ника и наша общая, причем несвойственная обоим, невнимательность. Теперь нам остается только гадать о причинах и следствиях, стоя под козырьком отеля, который оказывается довольно милым заведением. Фасад здания представляет собой трехэтажный каменный дом, стоящий около дороги, а с противоположной стороны улицы протекает маленькая речка, берега которой представляют собой небольшой ров, окруженный деревьями.

Переступив порог отеля, мы окунаемся в атмосферу радужия и гостеприимства. Приветливая девушка-администратор с милой искренней улыбкой выдает нам ключи от номера. Он уютный и светлый, с двумя кроватями, телевизором и небольшим столиком. На стене висит зеркало, в кото-

ром под определенным углом отражается вид из окна. Когда Ник распахивает дверь, то мне в глаза бросается озорной лучик света, ослепляющий и сверкающий в зеркале, преображающий все помещение: голубые стены, светлые оттенки постельного белья и пастельные шторы, неяркие краски деревянной мебели – все играет, словно оживая под солнцем, как просыпаются подснежники после долгих месяцев холодной зимы. Но особенно меняется висящая на стене картина, где изображен типичный ландшафт Хайленд. Горы и закатное небо, написанное различными красками, кажутся объемными и живыми под падающим на них светом заходящего светила.

Некоторое время мы молча стоим, осматривая номер, подмечая не только красоту, но и выдержанность отеля в одном стиле, его уютный интерьер, который позволяет чувствовать себя в домашней обстановке. Не ощущается дискомфорта, присущего большинству гостиниц, их холодности и нарочитой чистоты – все мило и удобно. Одним словом, я не чувствую себя здесь непрошенным гостем.

Осмотрев все уголки нашей комнаты, я решаю не терять времени впустую и побыстрее избавиться от следов дождя. Нахожу душ и, не разобрав вещи, прямо с рюкзаком на плече перехожу порог, отделяющий от ванной. На ходу я кричу своему напарнику:

— Я приведу себя в порядок, а ты пока разберись, что здесь к чему!

Я закрываю дверь и включаю теплую, даже горячую, воду. Уверена, Ник не станет отвечать на мою последнюю реплику и, как всегда, промолчит, покачает своей взъерошенной головой. Сейчас он положит ключи от машины и номера на столик, снимет с плеч рюкзак и найдет сменную одежду. Потом подойдет к окну и будет изучать открывающийся вид из окна. Я точно могу сказать, что он сделает, потому что он так поступает всегда. Он более постоянен, последователен и сосредоточен, чем я. Тем более странно, как он мог пропустить нужный поворот?!

Невольно мои мысли переключаются на произошедшее. Пока нахожусь в душе, думаю о том, как я сама могла оставить без внимания такой шедевр средневековой архитектуры?! Ведь я давно занимаюсь древними замками. Ник помогает мне в столь нелегкой работе в одной не слишком крупной туристической компании, но довольно состоятельной для разработки собственных маршрутов. В общем-то, мы их и разрабатываем. Я и Ник. Он один из немногих моих коллег, кто смог вытерпеть меня больше года. Иногда мне кажется, что он влюблен... хм... в меня. Ну, а что такого? Но мы ведь вроде как друзья... Нет, нет и еще раз нет! Это глупо и просто невозможно! Хотя...

Нет, хватит об этом. Точка. Оставлю эти вопросы на потом. Лучше вернуться к нашему последнему туру.

Итак, будучи работниками турфирмы, мы отправились в Инвергарри, чтобы разработать новый туристический

маршрут. Мы придумываем и разрабатываем маршруты, связанные с различными древностями, замками, крепостями... Такие маршруты пользуются популярностью, и поэтому турфирма старается по мере возможности и в зависимости от сезона внедрять какой-нибудь новый тур. Этим летом мы работаем над туром в Инвергарри, куда приехали, чтобы посмотреть отель, договориться с его руководителем, уладить всякие формальности, ну, и посмотреть на полуразрушенный замок Инвергарри. Такова была наша первоначальная цель визита в Хайленд, но теперь мои раздумья далеки от этого маршрута, – я все о нем знаю, – меня поразила Эйлен Донан, я загорелась желанием туда попасть и увидеть все изнутри...

Выйдя из ванной, я, как и ожидала, застаю Ника задумчиво стоящим возле окна. На цыпочках подхожу к нему, смотрю через его плечо на улицу, потом в его глаза. Он не реагирует. Тогда я машу левой ладонью перед его глазами. Только тогда он поворачивается ко мне.

— Что-то ты последнее время стал очень задумчивым, – замечаю я.

— Нет-нет, ничего, все в порядке, – помотав головой, будто отгоняя навязчивые мысли, говорит Ник. – Пойду тоже смою с себя этот дождь! – И он быстро скрывается за дверь.

Меня немного настораживает поведение коллеги: да, он всегда задумчив и рассудителен, но не до такой же степени! «Надо будет все разузнать!» – решаю я. А пока...

Достаю из рюкзака ноутбук, открываю крышку и включаю его, настроив Internet. Правда мне удастся это не сразу – страницы поисковика долго не хотят загружаться. Но когда я справляюсь с этой проблемой, усаживаюсь поудобнее на кровати возле окна, чтобы было больше света. Пока Ник отсутствует (а плещется он довольно долго, но я решаю на некоторое время оставить его наедине со своими мыслями – потом все обязательно прояснится; он не сможет длительное время от меня что-то скрывать), пытаюсь найти информацию про поразивший меня замок. Задав его название в Google, я открываю каждый сайт, где есть упоминание об Эйлен Донан. В моей голове все больше зреет мысль о том, чтобы не только его посетить, но и сделать частью тура...

Проходит не меньше часа прежде, чем Ник выходит из ванной, надо сказать, в более радушном расположении духа.

— О, я смотрю, мы искали один замок, а нашли другой! – говорит он, подходя ближе.

Я нехотя отрываюсь от экрана и смотрю на друга.

— А я-то думал, ты заказала ужин в номер...

— Размечтался! – огрызаюсь я. – Мне не до этого. Я тут уже вся обгуглилась.

— Я вижу, – констатирует он. – Может, лучше пойдем в ресторан и покушаем? – он бесцеремонно отбирает у меня ноутбук и кладет его на другую кровать. Я тянусь за ним, но Ник проворно перехватывает протянутую руку. – Заодно

расскажешь мне, что ты там нашла интересного.

— Ну что с тобой сделаешь? Уговорил, – бурчу я, спускаюсь в ресторан, в то время как Ник держит меня за руку. Наверное, боится, что я убегу, если он отпустит. В общем-то, меня заинтриговывает идея побега, но есть мне тоже хочется. Поэтому я покорно плетусь за ним.

Спускаемся в ресторан и выбираем столик ближе к окну. Кроме нас здесь еще несколько запоздалых посетителей: две девушки у дальней стены что-то оживленно обсуждают, а за столиком в углу ужинает пожилая пара. Я отмечаю про себя, что ресторан тоже выдержан в общем стиле отеля: картины с видами Хайленд на стенах, деревянная мебель, много светлых тонов, которые приносят в помещение ощущение домашнего уюта.

Усадив меня на стул, и убедившись, что я никуда не денусь, Ник подзывает официанта.

— Что желаете? – спрашивает симпатичный парень в фирменной одежде, подойдя к нам.

— Что будешь? – в свою очередь спрашивает Ник. В ответ я лишь кладу меню на стол. Смотрю на него, показывая, что полагаюсь в выборе еды на него.

— Хорошо. А что вы нам посоветуете?

— У нас все продукты свежие и готовятся в нашей чистой кухне, поэтому я могу вам порекомендовать все меню, – и официант выучено демонстрирует радужную улыбку.

— Может, у вас есть какое-нибудь фирменное блюдо?

— Разумеется. Это превосходный рецепт нашего шеф-повара...

Ник не дает договорить ему фразу до конца:

— Отлично, вот нам тогда, пожалуйста, два фирменных блюда, а то мы очень проголодались, и нам будет мало обычного английского ужина, состоящего из булочек и чая.

— Ждите, скоро заказ будет готов, – произносит официант, записывая что-то в свой маленький блокнот. Интересно, что он там выводит, но я не успеваю разглядеть его каракули, поскольку он поворачивает листок.

— А, да, еще прихватите бутылочку хорошего вина.

Служащий ресторана кивает в ответ. Когда он удаляется, Ник обращается ко мне:

— Что же ты там накопала, обгугленная моя?

«Да, настроение у него явно улучшилось», – думаю я, но вслух отвечаю совершенно другими словами:

— Слушай, предприимчивый мой. Сайтов про Эйлен Донан довольно много, но все они в основном об одном и том же, а некоторые сведения даже противоречат друг другу.

— Давай все по порядку! – предлагает педантичный Ник.

— Начну с истории. Назван остров в честь святого Донана, который некоторое время жил там в начале VII века. Потом его и еще 150 или 50 – где сколько – монахов сожгли то ли пикты, то ли разбойники-мародеры. Дальше об острове практически ничего не говорится, хотя известно, что, скорее

всего, какие-то постройки там были.

— Понятно, – кивает Ник.

— Теперь, что касается самого замка...

Мне приходится сделать вынужденную паузу, пока официант расставляет дымящиеся блюда и наливает вино в высокие бокалы. Когда он уходит (наконец-то!), я пробую кусочек ароматной баранины и обмениваюсь с другом одобрительными взглядами. Делаю пару глотков принесенного вина.

— Надо сказать, что это вкусно, – показываю вилкой на полупустую тарелку. – Правда, вино, наверное, лишнее. У нас же не романтический ужин и не свидание, – замечаю я, тихонько хохотнув, но смутившись от сурового и грустного взгляда напарника, предпочитаю не развивать эту тему, а возвращаюсь к своему рассказу. – Так, о чем я? Ага, что касается самого замка, который мы с тобой имели счастье наблюдать во время дождя, то все источники сходятся на том, что Эйлен Донан был построен королем Александром II. Да, жил такой в начале XIII века. Причем строил он его, как говорится, против викингов, – во время своего повествования я комкаю салфетку.

— Интересно, – замечает мой собеседник, – особенно если считать, что, насколько я помню из истории, последние набеги викингов закончились не меньше столетия до этого...

— Угу. Все это очень интересно, – подтверждаю я его догадки. – Ой, я еще забыла тебе сказать, – спохватываюсь я, –

что, если верить легендам, замок строил человек, который знал язык птиц и умел с ними разговаривать.

— Надо же, — хмыкает Ник. — А что с замком было дальше? После постройки и набегов викингов.

— Дальше — еще интереснее, — говорю я. — После 1263 года, когда состоялась битва при Ларгсе, король Александр III (уже другой Александр) передал в награду за отличие в этой самой битве замок некоему Колину Фицджеральду, которого клан МакКензи считает своим родоначальником. Потом случались битвы за замок между разными кланами, но он так и оставался в руках МакКензи, а с начала XVI века постоянным комендантом замка стал клан их союзников МакРи, — я оставляю измятую салфетку в покое и делаю большой глоток из бокала и подхожу к самой трагической части истории замка. — В начале XVIII века на замок напали (там были какие-то разборки с якобитами) и впоследствии англичане взорвали Эйлен Донан, оставив от него только руины.

Ник выглядит удивленным:

— А что же мы с тобой тогда видели, скажи мне?

— А вот тут уже на первый план встает клан МакРи. В начале прошлого, то есть XX, века замок был восстановлен по старым планам потомком МакРи. Там тоже отдельная история — эти планы он увидел во сне.

— Ах, вот в чем дело! Получается, сейчас замок уже не древний, а новый?

— Ну, как сказать? — пожимаю плечами. — Осталась ка-

кая-то там часть старых стен, но в основном сейчас замок – заново отреставрированное сооружение.

— И все это ты успела откопать за такой маленький промежуток времени?! – поражается Ник.

— Да, я такая! – смеюсь я. – Там еще много чего интересного было, но ты же не дал мне дочитать!

— Ладно, доедай, и пойдем, прогуляемся.

Закончив свою вечернюю трапезу, выходим на улицу, но далеко идти не приходится. Мы успеваем немного пройтись по течению реки, расположенной возле отеля, тихонько перешептывающейся с растущими неподалеку дубами. К счастью, вовремя замечаем надвигающиеся с севера тучи и поворачиваем обратно к отелю. Уже на крылечке мы видим первые капельки. Стоим там немного, наблюдая за дождем.

— Ты хочешь сделать его частью тура? – тихо спрашивает Ник.

— Не знаю, – мотаю головой. Слишком много переживаний за один день. Пожалуй, с меня довольно. – Ох, что-то становится прохладно и устала я сегодня. Пойду в номер.

— Да, день был сегодня длинный, – соглашается Ник. – Ты иди, а я еще немного постою. Я люблю прохладу.

На его слова я лишь машу рукой.

Ник.

Я провожаю свою строптивую напарницу взглядом до тех пор, пока за ней не закрывается дверь. Смотрю на прохудившееся небо и плотнее укутываюсь в теплую кофту, которую

предусмотрительно успел схватить из номера. Жалею, что не захватил с собой сигареты и зажигалку, которые остались в грязных джинсах. Я редко курю, но сейчас это не помешало бы мне отвлечься и как следует поразмыслить. Тем не менее, я не поднимаюсь за ними в номер, а остаюсь на крыльце. Мне хочется побыть в тишине и подумать. К тому же подумать есть о чем.

Когда-то давно, когда я был совсем маленьким мальчиком, который не умел читать, но любил разглядывать книги, я нашел в одной старой энциклопедии изображение удивительного замка. С тех пор он не давал мне покоя. Это стало моим детским увлечением, типа собирания самолетиков и машинок. Я замучил родителей расспросами об Эйлен Донан. К счастью, они оказались понимающими людьми и с охотой читали мне про замок, рассказывали истории про его обитателей. Чем старше я становился, тем сильнее было мое увлечение. Однажды, родители даже устроили нам с младшей сестренкой экскурсию по замку, после чего Эйлен Донан так завладел моими мыслями, что стал грезиться мне во снах. Это длинная история, которая привела меня к работе в турфирме вместе с Сэм и к сегодняшнему дню, когда я случайно оказался возле замка. Случайно ли? Или так было суждено? Или со мной так играет судьба? А может быть, кто-то, кто с высоты наблюдает за мной?

Я в последний раз смотрю на совсем почерневшее небо и вхожу в отель, стараясь не шуметь и выкинуть из головы

бредовые идеи о прошлом и настоящем.

Сон

21 июня 2008 года, суббота, утро.

Инвергарри.

Саманта.

Дойдя до номера и оставив Ника на крыльце отеля наедине с его мыслями, я буквально сваливаюсь с ног и глубоко засыпаю после тяжелого и насыщенного событиями дня. Я не слышу, как Ник возвращается. Я, наверное, так и проспала всю ночь, если бы не одно «но»...

Уже глубоко за полночь я просыпаюсь от неясного, но все более нарастающего, ощущения тревоги и внутреннего волнения. Я переворачиваюсь с боку на бок, пытаюсь забыть-ся сном, но мне это удается далеко не сразу. Измученная бессонницей, я отключаюсь только с первыми лучами солнца, и потому не могу себя заставить подняться с кровати рано утром, как мы предварительно договорились с коллегой. Впрочем, стоит признать, что дело не только в усталости. После долгих тщетных попыток нормально отдохнуть, мне снится очень интересный сон.

Я брожу по незнакомому мне замку, среди разных комнат и пытаюсь найти выход, но все массивные дубовые двери в древнем здании заперты, а окон в нем вовсе нет. Таким образом, проверяя двери и осматривая помещения, я перехожу

из комнаты в комнату по темным коридорам замка, и единственным источником света для меня является факел, который каким-то образом оказывается у меня в руках.

Это странное место весьма красиво оформлено. Повсюду развешены старинные картины и богатые красные ковры. На позолоченных рамах и нитях играют отблески пламени. Дверные ручки также имеют золотое напыление и теплые на ощупь.

Несмотря на неоднозначность ситуации, я не испытываю страха или тревоги, скорее мною завладевает любопытство и волнение, словно должно произойти то, чего я давно ожидала. Так обычно бывает, когда отправляешься в аэропорт перед долгожданной поездкой – ты немного переживаешь, колени подрагивают и руки тебя не слушаются, но предвкушение чего-то нового и неизведанного полностью захватывает сердце, заставляя его учащенно биться до тех пор, пока ты не окажешься на месте.

Я подхожу к очередной двери, вновь тщетно пытаюсь ее отпереть. Практически отойдя ко входу в противоположную комнату, я обращаю внимание на портрет, расположенный по правую сторону от меня. На нем изображена девушка, ей около 20 лет или моложе. Она стоит в длинном белом платье рядом со взволновавшим меня накануне замком Эйлен Донан. Девушка эта очень красива, с пронзительными голубыми глазами и светлыми волосами, ниспадающими с плеч и скрепленными на лбу прекрасным обручем с необычным

рисунком. Вся картина манерой письма, вырисованными деталями и кроем одежды напоминает средневековые гобелены.

Чуть присмотревшись к изображению, осторожно освещая его факелом, я с удивлением отмечаю, что оно имеет необычную структуру: не как привычная плоская картинка, а оно словно трехмерное, все в нем живет и движется: и озерная вода, и платье девушки, и ее волнистые волосы оживают при свете огня. При пристальном изучении картина приобретает сходство с фотографией, даже документальной видеосъемкой. Словно заметив обращенное на нее внимание, главная героиня пристально смотрит за пределы рамы, тихонько поднимает изящную руку и призывающим жестом обращается ко мне:

— Иди сюда, я расскажу тебе свою тайну! – шепчет она на неизвестном языке, но я понимаю смысл произнесенных слов. Ее голос журчит, будто тихий ручеек, убаюкивая еще больше. Однако, меня это настораживает. Я вспоминаю, что сплю. Рывком сажусь в кровати, протирая заспанные глаза и отгоняя от себя волнующее ощущение сна. Правда, во сне не было ничего страшного, но отчего-то этот портрет сильно пробуждает в моей душе волнение, заставляя поразмыслить над тем, чтобы все это могло бы значить.

— Это сон, это всего лишь сон! – повторяю я, окончательно просыпаясь, хотя мое сердце так и продолжает бешено стучать в груди.

Умывшись и закрепив свои густые волосы заколкой, я отправляюсь на поиски Ника, отсутствие которого замечаю только сейчас. Я, как можно скорее, собираюсь, мимоходом бросив взгляд на себя в зеркало и отметив темные круги под глазами. Отсутствие нормального отдыха никого не красит. Однако, стараюсь не обращать на подобные мелочи внимание и направляюсь к выходу из комнаты – уж больно не хочется мне сегодняшним утром оставаться где-либо одной, даже в этом уютном номере гостиницы.

После непродолжительных, к счастью, поисков Ник оказывается в ресторане. Он спокойно пьет чай и просматривает утреннюю прессу. Похоже, сегодня мой коллега спал спокойно. Или хорошо притворяется.

— О, наконец-то я тебя отыскала! – вырывается у меня возглас, когда я подхожу к его столику.

Мой напарник на секунду отрывается от газеты и приветствует меня недоуменным взглядом:

— Я, вроде, и не терялся... Но все равно, доброе утро, Сэм! – он пристальнее вглядывается в мое изможденное бессонницей лицо и добавляет. – Хотя, похоже, сегодня у тебя не такое уж оно и доброе. Я прав? – от него ничего не скроешь.

— Отчасти, – я неопределенно машу рукой. – Бессонница замучила, да и сны какие-то тревожные... Плохо переношу смену мест... – я несу околесицу, но не знаю, как точнее определить свое состояние, не вдаваясь в подробности.

— Так, постой, бессонница или сны? Определись, – в его глазах начинают плясать игривые огоньки, но сегодня я не намерена выслушивать его колкости.

— И то и другое, – быстро отвечаю я и, зацепившись взглядом за свежий номер газеты, спешу сменить тему. – А что в мире творится? – спрашиваю, махнув головой в сторону прессы. Лучше обсудить что-то более нейтральное, чем мое лицо.

— Все как обычно: кто-то рождается, кто-то умирает, кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает и так далее, – он отрываясь от чтения, складывает газету и кладет ее на стол. – Ты лучше подкрепись, а то на тебя больно смотреть, – он протягивает мне тарелку с какими-то булочками и вторую чашку крепкого утреннего английского чая.

— Что это? – недоверчиво спрашиваю я.

— Ешь-ешь, я сам питался тем же.

Я осторожно беру булочку, надкусываю ее и расплываюсь в довольной улыбке.

— Это же «скоунс»! Что ты сразу не сказал?! Это же мои любимые булочки со сливочным маслом, клубничным вареньем и густыми топлеными сливками, – я чувствую, как с каждым кусочком во мне пробуждается энергия.

— Ну вот, а ты мне не веришь, – произносит Ник, подперев подбородок рукой. – Давай, завтракай, а то у нас еще дела, – он деловым жестом смотрит на часы.

Я, оторвавшись от поглощения содержимого тарелки,

смеряю Ника вопросительным взглядом:

— Какие могут быть дела, когда я ем такую вкуснятину? — кажется, мой нос испачкался в пудре.

— О, я вижу, ты приходишь в себя! Отлично!

— Не волнуйся, наши древности никуда не убегут, если я еще немного посижу... — я облизываю пальцы, покрытые ярко-оранжевым лаком, и добавляю. — Ведь не убежали же они за последние несколько столетий, так уж за несколько минут они просто не успеют!

Ник не удерживается, и мы оба дружно заливаемся смехом.

Руины

21 июня 2008 года, день.

Инвергарри.

Ник.

Мы возвращаемся в номер, чтобы забрать свои рюкзаки и направиться по нашему туристическому маршруту. Мы вновь садимся в машину и направляемся в сторону полуразрушенного замка Инвергарри.

— Полагаю, сегодня обойдемся без неправильных поворотов, – Саманта не может удержаться от подобных острот. В ответ я качаю головой.

Надо сказать, что в этот раз нам везет с погодой, – светит солнышко и не наблюдается никаких признаков прошедшего недавно ненастья.

Несколько минут мы едем в молчании, но потом я первымрываю незримую сеть тишины:

— Кстати, знаешь, я без дела не сидел и уже договорился с хозяином отеля по поводу нашего тура, – говорю я, совершая первый поворот на нашем пути.

— И как успехи? – интересуется Сэм без особого энтузиазма.

— Все ОК. У нас будет трехдневный тур в город Инвергарри: туристы сразу приезжают в отель, располагаются там

и отдыхают после дороги. Потом на второй день с утра планируется экскурсия к замку Инвергарри...

— Прямо, как мы! – саркастически прерывает меня напарница.

— Да, мы так все рассчитывали, – говорю я, делая второй поворот. – Так вот, на второй день экскурсия, как у нас, – я многозначительно смотрю в ее сторону, чтобы больше не перебивала, – она длится несколько часов. Затем группа возвращается в отель и у них свободный вечер, чтобы там перекусить (за отдельную плату в том же ресторане, где мы поели), – снова смотрю на Сэм, – отдохнуть, переварить увиденное и набраться сил на следующий день.

— А что у нас на следующий день? – спрашивает она, хотя отлично знает маршрут. Она не может промолчать!

— А на следующий день группа возвращается в Эдинбург.

— Небольшой получается тур.

— Правильно, это и есть тур выходного дня, чтобы он был доступен многим людям как в финансовом, так и временном плане.

— Значит, его нельзя немного расширить? – уточняет Саманта. Я знаю, что она имеет в виду.

— Нет, Сэм, к сожалению, никак, – немного погодя, не глядя на нее, я продолжаю. – Я созванивался с Томом и он сказал, чтобы тур был строго не более трех дней, включая день приезда и отъезда. Я пытался его уговорить, но ты же знаешь его...

— Ничего страшного... – говорит напарница, явно пораженная тем, что я ради нее пошел на то, чтобы поговорить с нашим начальником. – Спасибо, Ник! Я-то думала, тебе не нравится затея с Эйлен Донан. Но, оказывается, я ошибалась...

— Все в порядке, Сэм. Прорвемся. Вот мы и прибыли, – я заглушаю мотор.

Взяв свои рюкзаки с задних сидений, мы направляемся к руинам.

— Надо не забыть его сфотографировать, – говорит Сэм, доставая из сумки свою «зеркалку». – Нам же нужно еще отчитываться перед Томом.

— Угу, – соглашаюсь я, – нам еще и гостиницу надо сфотографировать.

— Точно! Я и забыла совсем. Хорошо, что ты напомнил! – она смотрит на меня снизу вверх, слегка щурясь от солнца.

— Ну, память-то у тебя девичья! – говорю я, но вскоре жалею об этом, потому что Саманта больно ударяет меня по руке. У меня аж искры из глаз посыпались. Да, у нее тяжелый удар... – Ладно, работай, фотограф, – я предпочитаю подальше от разъяренной тигрицы осмотреть достопримечательности.

Замок практически полностью разрушен, среди старых камней пробиваются деревца – смерть уступает место жизни. Вечный круговорот добирается и до этого заброшенного замка.

Пока Сэм выбирает нужный ракурс, я обхожу Инвергарри со всех сторон, прикасаясь к истории. Я знаю, что некогда этот замок принадлежал вождям клана МакДоннелл из Гленгарри. Вообще в Шотландии всегда была очень развита клановая система, семейственность, незыблемые правила, принятые предками, которые очень почитались среди потомков. Так же и замки переходили по наследству от отца к сыну, и каждый из них оставлял свой след в веках.

Мне все это было интересно, несмотря на то, что я не во всей мере могу называть себя подлинным шотландцем, – моя мать до замужества жила во Франции (поэтому я знаю еще и французский язык). Потом она познакомилась с моим отцом. Это тоже произошло во Франции, но жить они переехали из солнечной и радостной страны вина и сыров в суровую и дождливую страну виски. А случилось это потому, что папа плохо владел французским языком, а вот мама (кстати, потомственный лингвист) отлично знала 5 языков, и английский был в их числе. Затем у них родился сын – Николя, или Ник, то есть я. Потом появилась моя сестра – Сюзан, или просто крошка Сью, как мы все ее называем между собой. Когда сестренка подросла, то решила навсегда уехать вместе с матерью на ее родину – во Францию, а вот я никак не могу решиться туда съездить хотя бы в отпуск: вдруг я тоже захочу там остаться, а ведь в Шотландии у меня работа, Сэм... Да, в конце концов, я прожил здесь всю жизнь!

Сестра все зовет меня хотя бы погостить. Она даже со-

гласна, если я приеду с Самантой, о которой столько всего наслушалась от меня – ведь, признаюсь, я много о ней говорю. Не только потому, что мы много времени проводим вместе. После того, как нам удалось преодолеть некоторое недопонимание, которое было между нами в первые месяцы совместной работы, мы стали неплохо ладить. Она интересный человек, с ней можно о многом поговорить, наши взгляды сильно схожи, несмотря на то, что мы кажемся со стороны совершенно разными. В конце концов, она хороший друг. И необыкновенная девушка... Но я пока не могу решиться ни на путешествие, ни на то, чтобы пригласить с собой Сэм...

Единственное, что привлекает меня как в Шотландии, так и во Франции, – это замки. И это объединяет для меня две столь разные страны. Поэтому я вместе с Сэм занимаюсь в турфирме именно направлением по древностям. И это нас делает ближе... Хоть немного, хоть в чем-то...

— Ник, ты где?! – кричит Саманта, выдернув меня из тяжких раздумий. – Ты, что, потерялся?! – в ее голосе слышатся нотки паники.

— Нет-нет! Все нормально. Я здесь! – спешу успокоить ее, идя на звонкий голос напарницы.

— Ах, вот ты где! – говорит она, увидев меня. – Я тебя чуть не потеряла!

— Не надо меня терять, я всегда рядом! – я подавляю желание обнять ее, как обычно обнимал Сью, если она чего-то

пугалась или терялась.

— Хорошо в этом месте, правда? – говорит она, рассматривая развалины замка.

— Ага. Спокойно и тянет на раздумья... – соглашаюсь я.

— Задумчивый ты мой друг, я отсняла около 30 кадров в разных ракурсах, только что с птичьего полета не смогла. Уже прошло несколько часов...

— И?

— В общем, мы можем возвращаться в гостиницу. Надо еще ее заснять, ну, и тебя можно, – она, быстро наводит на меня камеру, так, что я даже не успеваю среагировать. Щелкает затвором.

— Сотри это потом, пожалуйста, – бурчу я. Не люблю фотографироваться, особенно с наскока.

— С какой это радости?

— Я плохо получаюсь на фотографиях, не фотогеничный я. Ну, сотри, чего тебе стоит?

— Я еще посмотрю, может, это хорошая фотография, – она лукаво закрывает один глаз и ставит руку козырьком, чтобы солнце не попадало ей прямо в глаза.

— Как хочешь, – говорю я, отворачиваясь от нее, чтобы не смотреть в ее хитрые глаза. Быстрым шагом направляюсь к машине.

— Не обижайся, Ник! – просит Сэм, догоняя меня. – Поедем лучше в отель, а то я что-то есть захотела!

Мы садимся в машину и направляемся к Инвергарри-оте-

лю. Всю дорогу мы слушаем радио. Саманта иногда принимается подпевать, если звучит ее особо любимая песня. Признаться честно, терпеть не могу, когда люди подпевают радио. Сэм – единственный человек из моего окружения, который об этом не знает, потому что я ее ни разу не одернул. Наверное, дело в том, что у нее есть музыкальный слух, и она попадает в ноты. Украдкой смотрю, как она стучит ладонями по бардачку в такт мелодии. Мне остается только качать головой.

Саманта.

Когда мы подъезжаем к отелю, то я решаю, что лучше будет его сфотографировать завтра с утра, а сейчас важнее пойти и спокойно что-то отведать из гастрономических изысков местного ресторана.

За обедом мы снова практически все время молчим, прерывая тишину только чтобы обменяться мнениями по поводу заказанных блюд, – каждый из нас погружен в свои раздумья, я пока не готова поделиться своими с коллегой, а он, в свою очередь, похоже, – своими. К тому же, это всего лишь мои личные догадки и тайны...

Когда солнце находится в зените, мы поднимаемся в наш номер и занимаемся своим делами: каждый из нас садится за свой ноутбук: Ник выясняет подробности разработанного маршрута из Эдинбурга в Инвергарри (по крайней мере, он делает вид, что его интересует именно это, хотя я понимаю, что он скрывает от меня свои истинные изыскания), предо-

ставив мне возможность заняться замком на маленьком острове. Естественно, я пользуюсь его великодушием, не влезая в дела друга.

На этот раз я ищу не просто «Эйлен Донан», а «люди в Эйлен Донан». Я тщетно пытаюсь найти интересующие меня детали, но уже через час я, поняв свою ошибку, набираю в строке поиска «привидения Эйлен Донан».

Вновь раздается раскат грома и начинается дождь. Вот, что значит изменчивая погода, – никогда не знаешь, что будет через несколько минут, ждать солнца или дождя... Мы с Ником переглядываемся, как бы говоря друг другу: «Опять дождь... Хорошо, что мы не на дороге!», но, не сказав ни слова, снова возвращаемся к своим ноутбукам.

На этот раз мне везет больше. Я уверена, что вышла на правильную тропинку. Я вспоминаю, что изначально Ник говорил мне о том, что в замке есть привидения, но тогда это меня не волновало. Точнее не так волновало. Ведь приведения всегда были моей любимой темой. Еще с тех времен, когда моя бабушка рассказывала страшные истории по вечерам. Она была у меня жуткой выдумщицей, женщиной с твердой волей и трагической судьбой. К сожалению, я мало времени провела с ней вместе: когда бабушка умерла, мне было всего 8 лет, и вот уже 17 лет я чувствую себя одинокой и с каждым годом все острее ощущаю эту невосполнимую потерю.

Все родные, в том числе и я, немного знаем о жизни Мэ-

ри (именно так звали бабушку), поскольку она сама не любила говорить, что с ней происходило до того, как она стала почтенной дамой и главной старейшиной семейства Браунов. Было известно лишь то, что свою молодость она провела в далекой России, но она не распространялась о том, как там жила и каким образом оказалась в Эдинбурге. Мэри только изредка рассказывала своей любимой внучке (то есть мне) о том, как, будучи маленькой девочкой, она играла во дворах Москвы, прыгала по лужам без обуви и по крышам гаражей. В эти редкие моменты ее большие зеленые глаза наполнялись слезами, и в их волнах плескалась ностальгия по счастливому и беззаботному детству.

Это все, что я знала. Моя мама, хоть и знала больше моего, не спешила делиться со мной знаниями, ссылаясь на то, что это было давно и не стоит об этом вспоминать. Я поначалу настаивала на том, чтобы знать о Мэри больше, но потом поняла, что мне ничего не добиться и оставила свои попытки разузнать у матери, как жила бабушка до Шотландии.

Став взрослее, я узнала и про войну, и про репрессии в России в те времена, когда бабушка была маленькой. Тогда я поняла, что меня, как маленького ребенка, просто берегли самые родные люди от этой истории, я перестала этим интересоваться, только решила для себя, что навсегда оставлю в памяти хитрые и одновременно добрые глаза Мэри.

Правда, вопреки всему, что мне удалось узнать про суровую и холодную Россию, я хочу там побывать в память о ба-

бушке, но я чувствую, что еще не время, я еще не готова к этому – я до сих пор начинаю рыдать, когда вспоминаю свою любимую бабушку... Именно от нее я получила в наследство богатое воображение, необычную внешность, стойкий дух и... любовь к историям о привидениях. Поэтому сейчас, когда я сижу в номере Инвергарри-отеля и гуглю истории о привидениях Эйлен Донан, я невольно вспоминаю бабушку с русскими корнями. К тому же, одно из привидений носит имя Леди Мэри...

Мои глаза предательски наполняются слезами, отчего я больше не могу прочесть ни строчки. Я смотрю в большое окно. Там опять идет дождь. «Слезы неба», – думаю я, смахивая собственные слезы с глаз. Вскоре я вполне могу видеть все более или менее четко и вновь принимаюсь за чтение.

Я узнаю, что в замке существуют два разных привидения: одним из них является испанский солдат, личность которого установлена историками. Он погиб в 1719 году, то есть как раз, когда был разрушен сам замок. Все источники в один голос говорят, что этот бедный испанец бродит по замку, держа свою голову в руках. «Ужас-то какой!» – думаю я, но продолжаю читать дальше. Ведь это не единственное потустороннее существо, обитающее в замке. Так же везде упоминается некая Леди Мэри, которая изредка появляется в одной из спален Эйлен Донан. «Интересно! Надо бы раздобыть о ней больше информации!» – решаю про себя. Однако не тут-то было: за весь оставшийся вечер мне так и не удает-

ся найти никакой информации об этой загадочной Леди кроме того, что некоторые люди склонны видеть в ней Марию Стюарт. Но я так не считаю и решаю найти о ней больше информации: уж больно напоминает она мне девушку из сна.

— Что-то мы с тобой заработались, Сэм, – говорит Ник, потягиваясь и закрывая свой ноутбук. До этого я мельком видела, как он сидел над картами Хайленд и что-то высчитывал, – Может, пойдем, поужинаем? Что скажешь? – он ждет моего ответа.

— Да, мы, правда, увлеклись, – я смотрю на часы в левом углу экрана ноутбука, которые показывают 19:03. – Пойдем, разомнемся! – я следую примеру напарника и тоже закрываю крышку компьютера.

— Ну, рассказывай, чем ты там занимался, что накопал? – спрашиваю я, когда мы решили выйти прогуляться на крыльцо – благо дождь уже закончился, и нас обволакивает приятная прохлада.

— Да так, ничего особенного... – начинает Ник в своей манере, но я его прерываю, поскольку чувствую, что он темнит.

— Ник, я же вижу, у тебя что-то припасено для меня, – я подмигиваю ему. – Колись, что там такое?

— Ладно... я просто хочу сделать тебе приятное... – он выдерживает паузу. – Я смотрел карту Хайленд... – он вновь

замолкает.

— Не томи! – взмаливаюсь я.

— Короче, я думаю, что мы сможем завтра на обратном пути заехать в Эйлен Донан, – Ник не успевает до конца договорить предложение, так как я повисаю у него на шее и начинаю орать, как безумная:

— Спасибо тебе, огромное спасибо!!!

— Все, все, успокойся, – пытается усмирить мой пыл напарник, высвобождаясь из моих цепких рук. – Завтра спасибо скажешь! – я не возражаю.

Повторение сна

22 июня 2008 года, воскресенье.

Инвергарри.

Саманта.

Ночь вновь оказывается для меня тяжелой. Я постоянно смотрю на светящиеся в темноте цифры часов на телефоне. Пытаюсь считать минуты по секундам, но сбиваюсь со счета и начинаю снова. Опять сбиваюсь, и это вовсе не способствует спокойному сну. Тогда представляю метроном, качающийся из стороны в сторону. Тоже не помогает. Сон так и не приходит. Тогда я возвращаюсь к часам, отмеряя по ним время. В какой-то момент, продолжая таращиться на часы, я понимаю, что мои веки смеживаются. И это уже под самое утро, когда до восхода остаются считанные мгновения. Но мое сознание уже увело меня далеко-далеко от этого утра.

Мне снова снится тот же сон, что и прошлой ночью. Правда, теперь я пытаюсь найти какие-то детали, указывающие мне на мое местонахождение и говорящие о загадочной девушке, которая решила сниться мне каждую ночь. Точнее утро.

Я вновь прохожу по длинному коридору, увешанному богатыми картинами. Снова в моих руках оказывается факел.

Но теперь я не тыркаюсь в каждую попавшуюся дверь, пытаюсь найти выход, а напрямик направляюсь к уже знакомой мне картине в позолоченной раме. Картина осталась на прежнем месте и девушка осталась на полотне. Я еще прошлой ночью обратила внимание на аристократическую белизну ее кожи, голубизну глаз, золотистость волнистых волос и струящееся бело-голубое платье. Во мне все больше крепнет убеждение, что ее платье сшито по моде средневековой Европы: оно очень длинное, полностью скрывает ноги, сзади тянется шлейф.

К тому же этой ночью картина будто стала четче. Попав однажды в такое место, в следующий раз я чувствую здесь себя намного комфортнее. От прежних страхов и тревог не осталось и следа. Я ощущаю себя в этом загадочном месте расслабленно и уютно. Я абсолютно погружаюсь в окружающую атмосферу, совершенно забыв о том, что все это сон, а сама я минутой раньше мучительно пыталась отдохнуть от накопившихся забот.

С каждым мгновением изображение становится все более объемным. Я начинаю ощущать небольшой бриз, обдувающий лицо, словно картина стала окном, через которое можно наблюдать не статичное изображение, а все, что происходит по ту сторону (только вот по ту сторону чего именно, я не могу сформулировать) в движении.

Полотно в самом деле сильно преобразилось. Загадочная незнакомка поворачивается вправо, улыбаясь прибежавше-

му неведомо откуда олененку. Она тут же гладит его по нежной шерстке, но при этом исподволь поглядывая в мою сторону. Какое-то время я наслаждаюсь этой умильной сценой. Потом олененку надоедает чрезмерная ласка и он начинает забавными прыжками скакать вокруг незнакомки. Освободившись от необходимости обихаживать своего маленького друга, она переключает свое внимание на меня. Девушка смотрит мне прямо в глаза и зовет по имени. Меня отчего-то совершенно не удивляет, откуда она может знать мое имя. Тем временем девушка с картины подходит еще ближе к раме, поднимая руки, приглашая меня присоединиться к ней. В моих мыслях нет и тени сомнения: убегать или отказываться от предложения. Но в какой-то момент я опять слышу свое имя. Не со стороны картины, а со спины. Мне совершенно не хочется отрываться от созерцания рисунка, но голос становится все более настойчивым.

Я почти просыпаюсь, когда в последний миг успеваю заметить, что незнакомка нагибается ко мне и шепчет: «Мы еще увидимся. Мне так много надо тебе рассказать, Саманта». Вдруг мне удается рассмотреть, что же изображено на обруче девушки, – это голова оленя с ветвистыми рогами...

— Саманта, да проснись же ты! – слышу у себя под ухом. Оказывается, это меня будит Ник, трясая за плечи и выкрикивая мое имя снова и снова.

— Да не кричи ты так громко! – сонно произношу я, от-

кривая глаза.

— Боже мой, ты меня так напугала! – лопочет он, обессилено садясь на кровать. – Ты что, напилась снотворного?

— Нет, что ты! – отмахиваюсь я.

— Я не мог тебя добудиться целых 2 часа! – теперь я замечаю какой у него растрепанный и тревожный вид. Однако его слова быстрее всего смахивают с меня остатки сна.

— 2 часа?! – кричу я в шоке.

— Да, – кивает мой друг, – я думал, что ты шутишь, или просто хочешь поспать, но ты ведь даже не двигалась все это время. Я уже хотел бежать за врачом! Что происходит? – он пристально смотрит на меня своими цепкими глазами.

— Давай я лучше все потом тебе подробно расскажу. Сейчас я не готова все это обсуждать, – с трудом поднимаюсь с кровати, направляясь в ванную.

— Постой! – кричит он во след. – Это как-то связано с маленьким островом, на котором стоит замок?

Вот это вопрос! Хотела бы я сама все это знать. Раздумываю, как бы помягче ему ответить, медленно поворачиваясь в его сторону. Потом решаю промолчать и сперва неуверенно отрицательно качаю головой, но потом, увидев искреннее участие с его стороны, утвердительно киваю несколько раз – сначала осторожно, но потом более энергично.

— Я все понял, – говорит Ник и добавляет чуть позднее. – Давай, собирайся быстрее, а то мы ничего не успеем.

— Хорошо, я постараюсь, – отвечаю за закрытой дверью.

Опоздали...

22 июня 2008 года, воскресенье.

По дороге от Инвергарри до Эдинбурга.

Ник.

Саманта собирается очень быстро: я не успеваю пролистать утреннюю газету, а она подготовила все вещи, оделась, привела себя в порядок. Я немного переживаю за нее. Тем более, что мне не известно, что ее тревожит. Однако, я не собираюсь на нее давить, иначе она вообще закроется в своей раковине, и тогда мне не удастся ей помочь.

Сначала мы идем в ресторан, где быстро перекусываем парочкой любимых Сэм «скоунс» с кофе, чтобы прийти в себя. Далее идем в кабинет директора отеля, чтобы заключить с ним контракт по поводу тура «Эдинбург – Инвергарри», ведь у нас остаются прямые служебные обязанности, кроме тайн древних замков. Переговоры не затягиваются надолго. Предполагается, что тур будет небольшой и рассчитывается человек на 10, что соответствует вместительности отеля. Документ был уже готов, поэтому нам остается только поставить подписи, чтобы он вступил в силу и через некоторое время, после улаживания всех формальностей, сюда смогли приезжать люди на выходные, чтобы отдохнуть от суеты большого города и ненадолго окунуться в омут исторических

водоворотов. У нас есть собственный гид, который должен будет сопровождать группу от Эдинбурга, поэтому в Инвергарри нам больше нечего делать.

Мы выходим из отеля и направляемся к машине. Вдруг Саманта останавливается на середине пути.

— Я вспомнила, что нужно еще сфотографировать это здание, – восклицает она и тут же начинает исправлять свою оплошность. Щелкнув пару раз затвором, она поворачивает камеру и делает несколько снимков окрестностей.

— К счастью, я уже успела сфотографировать наш номер! – говорит Сэм, садясь в машину.

— Когда это ты успела? – спрашиваю я, заводя мотор.

— Уметь надо! – смеется она, укладывая технику в рюкзак.

— Кстати, ты же знаешь, что Том любит снимки со всего маршрута... – напоминаю я, выезжая на дорогу.

— Да-да, хорошо, – кивает моя напарница, – я поняла к чему ты клонишь. Мы просто иногда будем останавливаться и делать фотографии по дороге, благо сегодня светит солнце и вроде дождя не предвидится, – говорит она, щурясь от яркого света.

— Ага, тогда говори, когда останавливаться, фотограф!

— Ты, главное, в этот раз езжай по правильной дороге, иначе Том нам голову оторвет! – отзывается Сэм.

— Ну, он не такой уж и кровожадный, наш босс, но выговор устроить вполне может... Не переживай, я вчера сидел

над картами и все дотошно проверял, – успокаиваю я ее, – надеюсь, сегодня не заблудимся. К тому же на улице действительно намного светлее, чем вчера, когда мы сюда подъезжали.

Нам требуется несколько минут, чтобы доехать до реки, где мы останавливаемся, чтобы Саманта могла запечатлеть красивое раскидистое дерево, растущее на берегу. В его ветках щебечут птички, радуясь солнцу и переговариваясь о заезжих путниках. Пока девушка прыгает вокруг растений, я облакачиваюсь на машину и скрещиваю руки, исподлобья наблюдая за ее телодвижениями. Мне не хочется ее прерывать, но я знаю, что она может так провести не один час, выбирая лучший ракурс, поскольку очень любит фотографировать. Однако, время не ждет, и я нехотя отрываюсь от капота, подхожу к рулю и сигналию ей несколькими гудками. К счастью, Саманта не заставляет себя долго ждать. Впрочем, это в ее интересах.

— Том будет доволен, – говорит она, подходя к автомобилю. Она немного запыхалась и покраснелась от подъема с берега с тяжелым объективом наперевес.

— Сэм, ты не передумала по поводу замка? – спрашиваю я, открывая перед ней дверцу. – Мы все-таки туда заедем?

— Да, обязательно заедем, – тут же отзывается она, плюхаясь на пассажирское кресло. – Но по пути будем останавливаться, – она поднимает указатель палец. – Тут такие виды – закачаешься!

— Я заметил, тут очень красиво – соглашаюсь я. – Только ты потом не перепутай два разных маршрута.

— Не волнуйся, не перепутаю! – она подмигивает мне.

Я не могу сдержать улыбку, садясь на свое место.

Далее дорога петляет, расходится, сворачивает, зато мы точно знаем, куда направляемся. По пути мы часто останавливаемся, чтобы сделать снимки и просто полюбоваться открывающимися видами: тут и там виднеются скалистые водопады, реки, озера, мосты и, конечно же, мы не можем проехать мимо Глен Шил. Его знак невозможно пропустить: две перекрещенные шпаги на коричневом фоне и белая надпись «Glen Shiel». Еще мы издалека любуемся на горы, которые называются «5 сестер Кинтайла», с которыми связана легенда, но вот какая точно никто из нас не смог вспомнить, но Саманта обещает узнать, о чем в ней говорится, когда вернемся домой.

Затем мы проезжаем вдоль прекрасного озера Лох Дьюих, наблюдая за его зеркальной поверхностью.

Таким образом, передвигаясь по живописным шотландским высокогорьям, мы добираемся до места назначения.

— Красота! – восторженно говорит девушка, когда мы подъезжаем к замку. – Просто фантастика!

— Потрясающе! – вторю я.

— Смотри, мы можем здесь остановить машину. Пойдем скорее, посмотрим, что там! – она, не дожидаясь, пока я припаркуюсь, выбегает из машины.

— Иду-иду! – только успеваю сказать я, чтобы поспеть за Сэм.

Но мы опоздали...

Я понимаю это еще издали, поскольку в ворота, ведущие к Эйлен Донан, никто не проходит. Тем не менее я боюсь разочаровать Саманту. Мы подходим к кассам. Мои опасения подтверждаются. Последний билет продают не позднее 17:00. Посмотрев на часы, я вижу на табло цифры 17:12. Мы уговариваем, говорим, что едем издалека, что хотим разработать в эти места отдельный тур – ничего не помогает. Нам остается только издали наблюдать за замком...

Некоторое время мы просто стоим и смотрим на него, пытаюсь придумать, как бы проникнуть внутрь. Однако, нам все же пришлось смириться с тем, что сегодня просто не судьба полюбоваться его комнатами.

— Ну почему так?! – кричит Саманта. В ее глазах стоят слезы.

— Не переживай ты так! – подхожу я к ней ближе и решаюсь выказать ей свою поддержку, обнимая ее. – Мы обязательно еще сюда приедем.

— Точно? – она смотрит на меня заплаканными глазами снизу вверх.

— Обещаю! – говорю я, поглаживая ее по спине, как обычно делаю, когда моей поддержки ищет сестра. Наверное, я очень по ней скучаю, поэтому и отношусь с таким трепетом к своей напарнице. А может, она действительно дорога

мне, как... Не знаю! Лучше об этом не думать. Особенно сейчас, когда она так близка ко мне, и я чувствую ее запах: едва уловимые нотки яблоки с карамелью – не очень сладко, но и не кисло. Я тут же вспоминаю про яблочный пирог, который делала нам мама, когда мы были маленькими. Сюю всегда помогала ей, а потом пахла яблоками и корицей. Скорее всего, мне действительно пора ее навестить, чтобы разобраться в своих чувствах к Сэм и решить для себя многие вопросы.

Какое-то время мы еще стоим так, обнявшись. Я жду, когда Сэм успокоится окончательно. Она редко дает волю чувствам и слезам, но когда подобное случается, это говорит о том, насколько она измучена и устала.

Пару раз мне уже приходилось поработать ее спасательной жилеткой. Не сказал бы, что это мне неприятно, но я думаю, что Саманта не в восторге от того, что я изучил ее слабости. С другой стороны, наверное, хорошо, когда рядом есть кто-то, всегда готовый утешить и понять...

Пока мы ждем, когда слезы Сэм высохнут, еще немного любимся древним сооружением, а потом отправляемся в обратный путь до Эдинбурга.

— Все-таки я предложу этот тур Тому, – обиженно говорит Саманта. – Вдруг у него появится возможность его внедрить. Тогда и будет повод приехать сюда вновь, – она смотрит на меня грустными глазами.

— Наверное, ты права. По крайней мере, стоит попробо-

вать, – подтверждаю я.

Весь оставшийся путь до Эдинбурга мы молчим, лишь иногда я нажимаю на тормоза, чтобы Сэм могла сфотографировать маршрут для отчета перед начальником.

Когда мы въезжаем в город, над нами сгущаются сумерки. Уже около 9 часов вечера, и я обращаю внимание, что Саманта заснула в салоне автомобиля, привалившись к стеклу. Я решаю, что в любом случае повезу ее в Эйлен Донан еще раз, а может и не раз, чтобы попасть внутрь, а пока нужно довести девушку до дома и самому добраться до квартиры.

Так я и поступаю. Правда, мне очень жаль будить Сэм, когда я подъезжаю к ее дому, но ничего не поделаешь: не оставлять же ее спать в машине.

— Сэм, мы приехали, – тихонько шепчу я, пригнувшись к ее уху.

Она открывает глаза, немного потягивается и спрашивает:

— Я что, всю дорогу проспала?

— Ну, не всю... – не хочу прямо отвечать на ее вопрос, поскольку боюсь, что она накинется на меня с обвиняками, что я ее не разбудил раньше.

— Спасибо, что дал отоспаться, – удивляет она меня своей реакцией.

Я легонько машу рукой, чтобы не выдать своих чувств.

— И спасибо за поездку! До завтра! – она слегка чмокает меня в щеку, достает свой рюкзак с заднего сиденья и, открыв дверцу, уходит в вечер. Добравшись до фонаря, она по-

ворачивается и машет мне рукой на прощание. Я возвращаю ей тот же жест. Вскоре она скрывается за дверью, а я уезжаю к себе домой.

Я долго не могу уснуть после этой поездки. Я просто лежу в кровати, смотря в потолок. Иногда на улице проезжают машины, и на потолке начинают вырисовываться причудливые картины, созданные светом и тенью. Я все прокручиваю в голове маршрут «Эдинбург – Инвергарри» и все никак не могу понять, каким образом мы могли сначала проехать нужный нам город? Ведь это было практически невозможно: он находился прямо на нашем пути, но мы каким-то загадочным непостижимым образом умудрились его проехать. Так я провожу большую половину ночи: все также лежу и смотрю в потолок.

Проходит несколько часов. Моя бедная, измученная ночными раздумьями, голова отказывается мыслить. Я прохожу на кухню и, найдя там бутылку виски, наливаю себе добрую половину стакана. Выпив ее и даже не закусив, я наливаю себе остатки горячительного напитка (благо там оставалось всего ничего, на самом доньшке, а то бы я, наверное, выпил бы целую бутылку), снова залпом осушаю стакан. И только после этого отправляюсь обратно в комнату в надежде заснуть, хотя уже 4 часа утра, и в окно пробиваются первые лучи летнего раннего солнца. Надеюсь, что хотя бы Саманта сможет сегодня отоспаться за все прошедшие бессонные ночи.

Какое-то время я лежу и смотрю в окно на просыпающийся город, но потом усталость берет свое, да и виски дают о себе знать – я поворачиваюсь на правый бок и, положив очки на прикроватный столик, начинаю расслабляться. Закрыв глаза, я, наконец-то, оказываюсь в царстве Морфея...

Рабочее утро

23 июня 2008 года, понедельник, утро.

Эдинбург.

Саманта.

«Динь-длинь-динь-длинь...», – звенит будильник прямо у меня над головой, призывая меня проснуться. Это не так-то легко. После пятиминутного длинканья самое жуткое изобретение человека окончательно меня достает. Я с трудом разлипаю глаза и нажимаю на кнопку отключения этого чудовищного механизма. Однако мне подобных действий недостаточно и я с остервенением швыряю его по направлению к окну. К счастью, мне не хватает сил для того, чтобы кинуть его через окно, хотя замысел у меня был именно такой. Но от прильнувшего адреналина я стряхиваю с себя остатки сна.

«И кто только придумал эти будильники? Никакого покоя от них нет!» – в сердцах думаю я, садясь в постели, ведь сегодня утром меня ждет Том. И мне есть о чем с ним переговорить.

«Все, хватит валяться, встаю!» – решаю я, поднимаясь со своего ночного обиталища. Тут я замечаю, что вчерашним вечером была не в состоянии даже переодеться. Я улыбаюсь и спешу исправить ситуацию, тут же направившись в ван-

ную, чтобы привести себя в порядок.

Несмотря на обещания таинственной незнакомки, последние несколько дней зачастившей в мои сновидения, на этот раз мне ничего не снилось, чему я, надо сказать, несказанно рада: мне, наконец-то, удастся нормально выспаться. Рассматривая себя в зеркале, я с радостью отмечаю, с моего лица испарились ставшие привычными круги под глазами. Да и в общем я выгляжу вполне сносно. Удовлетворившись собой зеркальной, я собираю волосы в хвостик и, подмигнув своему отражению, направляюсь обратно в комнату.

Я живу в обычной однокомнатной квартире в достаточно тихом районе Эдинбурга, на улице Слейтфорд-роуд, не слишком далеко от центра. В моей комнате постоянно господствует хаос, поскольку у меня всегда не хватает времени на то, чтобы до конца разобрать вещи после переезда, а переехала я сюда всего несколько лет назад – мне подарили эту квартиру родители на день рождения в знак совершеннолетия. Сначала в этот район переехала моя школьная подруга Кейт. Она так восторженно отзывалась об этих местах, что, когда встал вопрос о переезде, я решила перебраться именно сюда. В тот момент я была рада возможности жить, никого не трогая, и чтобы меня никто не трогал (правда, я не знаю, что из этого важнее), и сразу же перебралась в свое новое гнездышко. Однако, бывают дни, когда я жалею о своем решении. Иногда мне становится скучно в этой кварти-

ре одной, но чаще у меня просто нет времени на то, чтобы побыть наедине с собой – большую часть времени я провожу на работе, нередко засиживаясь там допоздна, выдумывая новые туристические маршруты. В общем, я нередко ощущаю себя одинокой, несмотря на то, что у меня есть немало знакомых, но вот настоящий друг, пожалуй, один – Ник. Мы действительно не только отлично сработались, но и понимаем друг друга с полуслова. Даже Кейт, моя неунывающая подруга, никогда не бывает мне столь близка, как Ник. Если что-то случается, я скорее обращусь к своему напарнику. Возможно, дело в том, что он всегда оказывается рядом в нужную минуту, а с Кейт нужно еще состыковаться. Например, последние несколько недель я вообще о ней ничего не слышала...

«Бзззз, бзззз...», – вибрирует телефон у меня в рюкзаке, прерывая ход моих мыслей. Когда я его достаю, он перестает звонить, но я успеваю заметить, что высветился номер Тома. Ну да, конечно, уже 8:45, и я, можно сказать, опаздываю на работу, а босс любит звонить еще до того, как начинается мой официальный рабочий день, напоминая, чтобы я к нему подошла. Особенно часто это случается после поездок по маршрутам.

— Алло, Том, привет! Ты звонил мне? – я решаю перезвонить начальнику.

— О, привет, Сэм! Рад тебя слышать! – говорит начальник охрипшим от долгого стажа курения голосом. – Надеюсь, ты

не опаздываешь!

— Нет-нет, я уже бегу, – произношу, ища ключи от машины. И куда я их закинула?

— Ну, хорошо! Я жду тебя в 9:30 у себя в кабинете. Как вы, кстати, съездили в Инвергарри?

— Все отлично! Я расскажу подробнее, когда встретимся, ладно?

— Все-все, больше не отвлекаю. Жду тебя у себя в 9:30. Не забудь!

— Не забуду! – обещаю я, наконец-то, найдя ключи от автомобиля, которые каким-то образом оказались под кроватью.

Нажав красную кнопку, отключаюсь от начальника, чтобы он не успел еще что-нибудь сказать в трубку, я хватаю свой рюкзак, поскольку еще не успела ни переложить вещи, ни перенести фотографии на диск (а ведь Том уже сейчас будет требовать снимки тура). Я как можно быстрее закрываю дверь квартиры и сбегая по лестнице вниз с третьего этажа. Сев в машину, мигом вставляю ключ зажигания. Как назло, мой старенький Opel не сразу заводится, но уже с четвертого раза мне удается привести его в движение. Не успеваю проехать и нескольких метров от дома, как вновь раздается жужжание вибрирующего телефона. На этот раз звонит Ник.

— Сэм, прошу, прикрой меня, – еле-еле шепчет в трубку друг. – Похоже, я не успею к Тому в 9:30...

— А он тебе тоже звонил? – спрашиваю я, вырвав с тре-

ди потока машин.

— Ага, звонил. Я, надеюсь, что хоть к 10:00 успею...

— Что-то случилось? – беспокойно осведомляюсь я. На моего педантичного и пунктуального напарника это совершенно не похоже. Должна быть веская причина его опоздания.

— Нет, все в порядке. Просто проспал.

— Ладно, если сама не опоздаю, то постараюсь заболтать Тома, – говорю я, чтобы не терять драгоценные минуты.

— Спасибо, Сэм, ты настоящий друг!

— Потом будешь благодарить! – отзываюсь я. – Лучше постарайся не сильно опаздывать.

— ОК. До встречи.

Пробиваясь среди утренних эдинбургских пробок, мне все же удается не опоздать к шефу на ковер. Я вбегаю в его кабинет, не успев заглянуть к себе. Ника на месте еще нет.

— Привет, Сэм! Молодец, не опоздала! Я тебя ждал. Можешь сесть, а то что стоишь, как не родная? – Том дожидается пока я сяду напротив него и продолжает извергать поток своей бурной речи. – Так, значит, вы вчера вернулись. И как там?

— Все хорошо, Том. Это действительно прекрасный тур...

— Кстати, а где Ник? – бесцеремонно перебивает меня босс.

Я делаю вид, что не расслышала его вопроса:

— Правда, у меня появились еще некоторые идеи... –

не увидев и тени энтузиазма или интереса на лице этого немолодого мужчины намного ниже меня ростом, но при этом крайне энергичного, я предпринимаю попытку увлечь его с другой стороны. – Том, а давай-ка я сначала покажу тебе фотографии, – предлагаю, открывая рюкзак, чтобы достать фотоаппарат. – Извини, я еще не успела перенести их на диск, мы вчера приехали поздно вечером и очень сильно устали, – говорю, смотря прямо в черные глаза начальника. Хотя он и выше меня по статусу и старше на несколько десятков лет, но мы все равно на «ты», ведь Том – давний знакомым моей семьи. Но даже не это главное – Том любит окружать себя молодыми людьми и терпеть не может, когда кто-либо подчеркивает своим поведением его возраст – ему совершенно не хочется стареть.

— Ну, давай, посмотрим картинки! Картинки – это хорошо! Но где же Ник?!

Я вновь предпочитаю пропустить вопрос мимо ушей. Поднимаюсь со своего стула и направляюсь к креслу начальника, передавая ему фотоаппарат. Пока он прокручивает отснятый материал, я украдкой поглядываю на часы в телефоне. Они показывают без двух минут десять.

«Где же Ник? – сама себе задала я вопрос, – надеюсь, что в десять он будет здесь».

— А что это такое? – с интересом спрашивает Том, изучая фотографии замка Эйлен Донан.

— Вот на счет этого у меня и есть идея... – начинаю я,

но он отмахивается от меня, как от назойливой мошки.

— Так, это не тот маршрут, не «Эдинбург – Инвергарри»?

Я качаю головой:

— Снимки маршрута будут дальше. А это замок, который называется Эйлен Донан. Он расположен недалеко от Инвергарри.

— И? – нетерпеливо подталкивает меня к объяснениям босс.

— Я подумала, может, сделать еще один тур в этот замок? Ну, или расширить тур с Инвергарри?

— Ах, вот об этом мне говорил Ник, – в его глазах появляется тень понимания и грусти. – Но как вас туда занесло, в этот замок?..

В этот момент дверь кабинета открывается, и входит Ник. Увидев его, я выдыхаю: теперь мне не придется объяснять причину его отсутствия на рабочем месте. Пусть придумывает оправдания сам.

— А вот и Ник! – восклицает Том.

— Привет всем! – приветствует он нас, вымученно улыбаясь.

— Что-то ты неважно выглядишь, – замечает Том. – К тому же и опоздал на полчаса, – ничего от него не скроешь.

Мы с Ником обмениваемся многозначительными взглядами. Я развожу руками, показывая, что сделала все, что могла.

— Ладно, дорогие мои, сейчас не об этом, – прерывает наш обмен жестами начальник, – расскажи мне толком, что

ты там придумала, – обращается он ко мне.

— Как я сказала ранее, либо отдельный тур, либо расширить маршрут Инвергарри, – выпаливаю на ходу.

— А сколько времени занимает дорога от Инвергарри до этого замка?

— Час с лишним, но может быть и больше, – отзывается Ник, перед этим прочистив горло. – А возможно и еще дольше, если останавливаться по пути, поскольку там есть, что посмотреть, – виды там потрясающие.

— Да, я уже заметил, что там красиво. И, естественно, туристы захотят остановиться, чтобы полюбоваться шотландскими красотами. А во сколько закрывается замок для посетителей?

— В 17:00 продаются последние билеты, – отвечает мой напарник.

— Понятно, – Том немного молчит, а потом произносит следующее. – Нет, расширять тур мы никак не можем в сторону замка, только если что-нибудь другое, чтобы проникнуться колоритом Хайленд. А два замка в одном туре – это, я считаю, уже перебор. Подумай над этим, – вновь он обращается ко мне.

— А что по поводу Эйлен Донан? – спрашиваю в свою очередь.

— Ты придумай маршрут, а там я решу. Ты же не будешь людей, посещающих Эйлен Донан, селить в Инвергарри.

— Нет, конечно. Если это будут разные туры, то это неце-

лесообразно, – отвечаю, пожимая плечами.

— Ну вот, – резюмирует Том. – Жду от тебя предложений и по поводу Инвергарри, и по поводу этого нового замка. Не забудь. А вообще, можешь придумать для тура по Инвергарри более интересное и презентабельное название, а то что это «Эдинбург – Инвергарри»? Слишком тускло и обыденно. Это совершенно не заинтересует наших клиентов.

— Хорошо, Том, я обязательно над этим подумаю.

— Все, свободны. Ник, ты, как всегда, во всем помогаешь Сэм, – он машет своей толстой рукой в пространстве между нами.

Мы друг за другом выходим в коридор. Закрыв дверь кабинета начальника, я говорю Нику:

— Что-то с тобой не то... Может, расскажешь?

— Ладно, – кивает он. – Давай в обед сходим в наше кафе и тогда спокойно поговорим. Без лишних ушей, – он показывает взглядом на посетителей турфирмы и ее работников, которые, проходя мимо, приветствуют нас кивками.

— Угу, – соглашаюсь я. – До обеда. Буду тебя ждать, – я направляюсь в свой кабинет и размышляю над тем, как дополнить тур «Эдинбург – Инвергарри» и потом все это каким-то образом обозвать. Так и ломаю свою голову, ничего не придумав, пока не подходит время обеда.

Откровения

23 июня 2008 года, понедельник, после полудня.

Эдинбург.

Ник.

Мы встречаемся в кафе недалеко от нашего офиса. Открыв дверь, привожу в движение маленький колокольчик, издающий мелодичный звон, я вижу Саманту. Заметив меня, она начинает махать мне рукой, чтобы я подошел к выбранному ею столику возле окна. Она всегда предпочитает сидеть ближе к окну, рассматривая пейзаж и людей по ту сторону стекла. Дойдя до нее, замечаю, что она успела заказать нам по чашке кофе. Правильно, мне было бы не плохо хорошенько взбодриться.

— Ну, вот и я, — произношу, отодвигая соседний стул, чтобы сесть.

— Что с тобой, Ник? — спрашивает напарница, но потом прерывает сама себя, оживленно жестикулируя. — Хотя, нет, вопросы потом. Лучше пока выпей кофейку и давай-ка закажем что-нибудь вкусненькое, — предлагает она.

Я не сопротивляюсь. Вскоре мы поглощаем содержимое своих тарелок.

— Да, я смотрю, у тебя и аппетита маловато, — замечает Сэм, смотря как я тупо тыкаю вилкой в тарелку, даже

не смотря на блюдо. – Ладно, если не хочешь есть, – говорит она, отодвигая от себя столовые приборы, – тогда выкладывай, что же все-таки происходит! Ты с того момента, как мы побывали в Эйлен Донан 3 дня назад, сам не свой. Объяснишь? – в ее глазах я замечаю неподдельное участие и сочувствие.

Я следую ее примеру и тоже отодвигаю от себя тарелку и, сделав небольшой глоток кофе из маленькой чашки, начинаю свой рассказ.

— Только, пожалуйста, не перебивай меня, – прошу я. – Я все расскажу, а потом ты сможешь задавать вопросы, – Сэм кивает головой.

Я собираюсь с мыслями, чтобы поведать ей нечто такое, чего не знает никто, кроме меня. На это довольно трудно решиться. В конечном счете я глубоко вздыхаю и повествую ей о событиях минувших лет.

– Это началось еще в детстве. Я даже не скажу точно, сколько мне было лет, когда мне впервые приснился сон из череды последующих, – не могу изложить ей всей правды о том, что послужило толчком к тем сновидениям, о которых пойдет дальше речь. Пока, по крайней мере, считаю этот лишним. Но и то, что собираюсь ей открыть, я скрывал ото всех. Ни одна живая душа не слышала от меня ничего подобного.

Я вновь вздыхаю, беру со стола салфетку и начинаю ее теревить, поскольку не в силах унять волнение. Продолжаю

свой рассказ.

— Сначала мне снился замок, просто замок посреди озера. Красивый такой замок. Поначалу эти сны меня не пугали, а даже, наоборот, завораживали, что ли. В первых снах замок был просто замком, и никого в нем не было. Я, будучи маленьким мальчиком, ходил то вокруг него, то заходил внутрь, заглядывал в разные комнаты и находил их как бы опустевшими, будто в один миг все его обитатели куда-то исчезли, пропали без следа, ведь иногда я видел оставленное платье на кровати или кипящий суп на кухне, но людей не было. После, когда стал постарше, я, словно в те ни времени, мог увидеть жителей замка: вот кухарка готовит еду, вот мужчина стоит у массивного камина, а вот девушка сидит у окна и смотрит на холмы, у ее ног приютилась большая грациозная собака. Иногда я, засыпая, видел целые сценки из чужой жизни, всего сейчас и не упомяну, но не то важно, по крайней мере, сейчас. При чем, заметь, первоначально я видел их, но они меня не видели, а вот потом все стало еще интереснее – в какой-то момент мне показалось, что девушка не то, чтобы видит, но чувствует, что я на нее смотрю. Но ее, по-моему, это даже немного пугало, она не знала, что я – это я, и что я из другого времени. Хотя и это тоже может испугать... – я запинаясь, не зная как точнее сформулировать то, что имею в виду.

Саманта выглядит явно пораженной.

— Опиши эту девушку. Пожалуйста, – просит она.

— Я же просил не перебивать, — ворчу, но все-таки исполняю ее просьбу. — Сейчас, дай припомню, — я запрокидываю голову, рассматривая потолок кафе, словно там могут быть написаны нужные мне даты. — Она красивая, такая белокурая, длинные волосы, пронзительные голубые глаза, чаще всего видел ее в платьях светлых тонов, но все это было словно в тумане, поэтому точно сказать не могу. Теперь могу продолжить? — саркастически осведомляюсь я. Не то, чтобы я очень недоволен ее вмешательством в мое повествование, но очень не люблю, когда меня сбивают с хода мыслей.

Сэм кивает, прикусив нижнюю губу.

— Ну так вот, — говорю, — мне стало казаться, что она меня чувствует. Самое поразительное, что у нее самой был друг — маленький мальчик — я часто видел их вместе. Но удивительно то, что я их мог видеть (с каждым сном все четче), но вот слышать я их не мог, как не напрягал слух. Дальше в моих снах поселился какой-то сумбур, — нервно машу руками, оставив вконец измученную салфетку на столе. — В замке было что-то не так, мне становилось тревожно, когда я снова попадал в это место. Внешне моя тревога никак не проявлялась, но вот внутренне я чувствовал, что-то идет не так, должно что-то произойти, нечто страшное. В конце концов, мне приснился сон, что эту девушку убивают... — я перевожу дыхание, сделав несколько глотков кофе. — И, пожалуй, это был самый страшный сон из всех, связанных с замком. Мне было очень жаль бедную девушку. В какой-то момент, сам

того не замечая, я стал частью того мира, того времени, в которое попадал в сновидениях. Теперь я уже немного побаиваюсь этих снов. Хоть и вырос, но они продолжают меня мучить, не отпускают с самого детства, мне была показана вся история этого замка, правда, я не знаю для чего. Но в этом явно есть какой-то скрытый пока смысл. А последнее время эта девушка стала мне сниться просто так, без замка, и она все время куда-то меня зовет, называя по имени... – на этом решаю закончить свое удивительное откровение. – Теперь ты все знаешь, в том числе, и почему я заинтересовался замками...

— Еще я знаю, откуда ты узнал про Эйлен Донан. Ведь ты его описывал, не так ли? – догадливая Саманта испытующе смотрит мне прямо в глаза. Как бы она не прознала о том, что послужило началом всей этой истории. Некоторые тайны должны оставаться таковыми до поры до времени.

— Да, ты права, это оказался именно тот самый замок, – как можно спокойнее отвечаю я. – Потому тогда и встал, как вкопанный, когда увидел замок под дождем. Я же не знал, что мы окажемся там. Одно дело, когда тебе снится какое-то гипотетическое место. И совсем другое, когда ты видишь это место воочию.

— А сегодня, тебе снилась эта девушка?

Я медленно киваю:

— Ага, снилась. Она мне не снилась только тогда, когда мы с тобой побывали возле Эйлен Донан несколько дней на-

зад, но тогда никак не мог поверить, что мои сны – реальность, а не просто плод моего воспаленного воображения.

— Понятно. Не знаю, как тебе сказать... – Сэм мнется, подбирая слова. Редкий случай для нее. Она обычно за словом в карман не полезет. Значит, сейчас последует какое-то признание. В предвкушении ее слов, я чуть подаюсь вперед. – Ты, наверное, удивишься, но мне эта девушка тоже снилась, она тоже меня все время куда-то зовет. Правда, я ее видела только пару раз и как раз после того, как мы случайно заехали в другой замок.

Хм... Надо сказать, что нечто подобное я ожидал услышать, но меня интересуют подробности.

— И как ты ее видишь? – спрашиваю.

— Я вижу ее на какой-то ожившей картине, она призывает меня к себе. Вот так-то, – со вздохом резюмирует Саманта. – Удивлен?

— Если четко, не очень, – откровенно говорю я. – Ведь именно по этой причине я не мог тебя добудиться?

— Да-да, причина именно в этом, – признается напарница, подзывая официанта, чтобы предъявил счет. – Похоже, нам с тобой снится один и тот же человек...

— Ага, – соглашаюсь я, доставая деньги. – И это очень интересно!

— Надо подумать, чтобы это могло значить, – задумчиво произносит она, глядя куда-то вдаль. – Ну а сейчас нам пора на работу. Обеденный перерыв скоро закончится, – гово-

рит Сэм. – Пойдем, – манит она меня рукой, вставая со своего стула и оставляя деньги за заказ на столе, не дождавшись медлительных официантов, – иначе Том будет нас искать!

— Это точно! Я и так сегодня умудрился опоздать. Не хватало еще и после обеда задерживаться, – соглашаюсь с коллегой, также расплатившись за заказ. Мы пробиваемся среди шумного кафе к выходу на улицу. Когда открываем дверь кафе, снова звенит колокольчик – мелодично, убаюкивающе и призывающе...

Саманта.

Вернувшись в свой кабинет, я начинаю думать, чем бы можно было дополнить тур. Решаю, что нужно выполнить эту задачу до конца месяца, полностью продумав маршрут, его название и на выходные уже поехать туда для того, чтобы уладить вопросы с внесенными дополнениями, да и договор с Инвергарри-отелем скорее всего придется переделывать, ведь название тура изменится. К тому же у меня появляется идея немного увеличить количество туристов в один заезд до 15 человек.

Но перед тем, как заняться выполнением своих непосредственных рабочих обязанностей, я звоню Нику по местному телефону:

— Алло, – слышу усталый голос друга в трубке.

— Ник, это я, – представляюсь, не зная, что сказать, – слушай, что-то ты мне совсем не нравишься. Может, тебе стоит пойти домой и как следует отоспаться?

— Нет-нет, я доработаю, тут осталось-то... — отнекивается мой трудолюбивый напарник.

— Смотри. Уговаривать не буду.

— Я понял, Сэм. Чего ты хотела?

— Эммм... В общем. У тебя сегодня много работы?

— Хммм... Ну, как тебе сказать? Мы же работаем в паре, и, в основном, все туры у нас с тобой на двоих... Да и вряд ли босс профинансирует еще один специализированный тур... Я жду от тебя указаний.

— Вот по этому поводу я тебе и звоню, — отзываюсь. — Ты не мог бы мне помочь с дополнениями к нашему Инвергарри?

— А почему бы и нет? К тому же и Том поручил мне помогать тебе.

— Отлично! Тогда просмотри пока точную дорогу от Эдинбурга до Инвергарри и окрестности, есть ли там что-нибудь примечательное, интересное, а я пока поразмыслю над названием...

— А тебе не кажется, что название лучше придумывать с учетом дополнений? — предполагает Ник.

— Возможно, ты и прав, но я хотя бы решу, в каком направлении нам двигаться...

— Ох, тебя не переубедишь, похоже, у тебя какие-то планы. Договорились. Если что найду — потом свяжусь с тобой.

— Жду от тебя новостей!

— Только не прямо сегодня.

— Нет, конечно.

— Все-все, занимайся своим замком, а я пока исследую окрестности Инвергарри.

— Смеею заметить, что это не только мой, но и твой замок. И вообще, я тебя по-дружески попросила, а ты...

— А я по-дружески согласился, – прерывает меня Ник. – Все, звони, если что.

— Вот и позвоню! – кладу трубку. Мне не терпится залезть во всемирную сеть, чтобы разобраться, что за тайны хранит Эйлен Донан и что за странные сны не дают нам покоя с Ником.

Конечно, в этот день я не успеваю заняться названием тура по Инвергарри – так увлекаюсь поиском информации по Эйлен Донан. Я успокаиваю себя тем, что это тоже одно из поручений руководства, правда, не основное, но все же... Поэтому вечером, под конец рабочего дня, когда ко мне заглядывает Том, я не готова ему ответить на вопросы о результатах проделанной работы.

— Как там у тебя успехи? – спрашивает меня босс, как всегда открывая дверь без стука.

— Эммм... Я пока думаю над названием маршрута, – лепечу, судорожно сворачивая в компьютере окна, касающиеся другого тура и хватаю в руки карандаш.

— А что там по поводу дополнений?

— Том, я решила подключить к этой работе Ника, как ты и советовал.

Начальник кивает головой:

— Правильно, это разумно.

— Да, я тоже так подумала. Пока он просматривает окрестности Инвергарри в поисках интересных мест, а потом я уже займусь непосредственным составлением маршрута, дополняя его новыми объектами для посещения туристами. И я решила немного увеличить число туристов в заезде. Как ты считаешь, если их отправлять по 15 человек?

— Хорошо, – произносит Том. – У меня к тебе еще одна просьба. Ты не могла бы перекинуть мне фотографии маршрута по Инвергарри... и по Эйлен Донан тоже.

— О, да, конечно, без проблем, – с радостью откликаюсь. Если ему понравились фотографии, значит он отыщет способ подготовить маршрут в интересующем меня направлении.

— Ладно, можешь оставить это до завтра, тебе пора уже идти домой. Я и так тебя задержал.

— Ничего страшного, Том, все в порядке, – успокаиваю его.

Он уже собирается уходить, когда я вспоминаю, что хотела задать начальнику еще один вопрос:

— Том, постой.

Мужчина останавливается у порога моего кабинета.

— Забыла тебя спросить, какой срок по Инвергарри?

— Было бы неплохо, если бы вы с Ником успели до конца этого месяца... Но я могу дать еще не больше одной неде-

ли июля на это задание, – говорит он, подойдя к календарю, висящему на стене у двери, – ведь нам пора внедрять тур... – он снова поворачивается в мою сторону. – По крайней мере, у тебя должны быть точные места остановок к концу этой недели, а вот всю остальную лирику можно оставить еще на неделю. Я понимаю, что сегодня уже среда, и сложно все успеть, но я не прошу невозможного. Просто нам же нужно начинать делать рекламу, заниматься пиаром...

— Я все понимаю, – киваю, прекрасно зная, сколько времени, сил и средств уходит на рекламу. – Значит, на окончательный вариант у меня есть две недели? – уточняю я.

— Да, – подтверждает босс. – Спокойно можешь рассчитывать на это время, но в пятницу обязательно озвучил мне все свои мысли и наработки. Потом будем решать по поводу другого замка.

— Хорошо, Том. Тогда до завтра! – прощаюсь я.

— Ага, до завтра. Может, тебя подвезти?

— Нет, не стоит, я на своей, – показываю начальнику ключи от машины.

— Тогда пока! – он закрывает за собой дверь.

«Да, надо поторопиться!» – думаю, принимая во внимание сроки по выполнению работы. А пока я вставляю в компьютер флешку, чтобы скинуть на нее всю информацию, которую успела найти за сегодняшний день про Эйлен Донан. Вот, все готово, беру рюкзак и направляюсь к выходу. Закрыв свой кабинет на ключ, я проворно спускаюсь по лест-

нице и направляюсь к машине, которую тут же завожу. Еду по вечерней, уже почти свободной дороге (это я так задержалась на работе), все сильнее нажимая педаль газа: мне хочется быстрее оказаться дома, чтобы проанализировать материалы, которые мне удалось найти, да и с фотографиями нужно разобраться.

Вернувшись домой, тот час же включаю ноутбук. Пока он загружается, я делаю себе кофе. Похоже, меня сегодня ждет бессонная ночь, столько работы накопилось. Порывшись в холодильнике, отыскиваю сыр, с которым делаю пару бутербродов, отметив про себя, что пора бы сходить в магазин за продуктами, а то так у меня на кухне скоро мышь повесится, а мне как-то совсем не хочется натолкнуться на ее останки однажды утром или вечером. С такого рода мыслями помещаю еду на поднос и отправляюсь в комнату, где меня поджидает уже загрузившийся ноутбук. Установив поднос на прикроватном столике, я достаю из рюкзака флешку и вставляю ее в компьютер. Вскоре переношу весь материал на ноутбук, создав новую папку под названием «Э.Д.», и начинаю внимательно изучать найденную информацию.

В основном, там зафиксированы данные, которые находила ранее. Просто я решаю, что будет лучше иметь всю информацию под рукой и в одном месте. Однако там есть что-то из новых материалов, которые показались мне интересными и даже не столь с профессиональной точки зрения, сколь с точки зрения интересующей меня повседневной жиз-

ни замка. Не знаю, какое время из истории здания мне необходимо в большей степени (а ведь его существование насчитывает более чем семи столетий), но чувствую, что нужно копать как можно глубже, в самые ранние годы замка. Правда, среди всего потока информации, касающейся Эйлен Донан, весьма сложно точно определить исторический период, к которому относится то или иное событие.

Так, меня заинтересовал тот факт, что пленников замка держали на самой высокой стене несколько дней, после чего их бросали в открывающееся перед замком озеро. Тот, кто выплывал и был в состоянии выбраться на берег, считался свободным, а на нет и суда нет...

Еще мне показалось важным, что островок стоит на пересечении трех озер: Лох Дьюих, Лох Лонг и Лох Элш. При чем мне удалось узнать одну из легенд, связанную с озером, на котором непосредственно располагается Эйлен Донан. Эта легенда связана с Лох Дьюих. Там говорится о каких-то загадочных морских девушках (которые являются, если верить легендам, *seal-maidens* – девушками-тюленями, или селками). Они однажды привиделись в лунном свете трем братьям. Приняв человеческий облик, тюлени танцевали перед ними на прибрежных берегах. Юноши заморожено наблюдали за красавицами, а затем, пока девушки были увлечены танцем, молодые люди украли их оболочки-меха, намереваясь сделать этих девушек своими женами. Младший брат оказался самым умным и вернул одной из пре-

лестниц тюленью шкуру. В награду ее отец позволил ему посещать девушку каждую девятую ночь. Два других брата, несмотря на свой возраст, оказались глупее. Средний потерял жену после того, как захватил ее украденный мех и отказался его возвращать, в то время как старший брат сжег мех жены, считая, что, таким образом, он навсегда останется с ней, но он так только потерял ее.

Так же мне удалось выяснить, что по одной из версий семейных легенд клан МакКензи, один из немногих кланов Шотландии, который берет свое начало от кельтов (по другой версии предки клана были норманнами). Это показалось мне интересным, и, думаю, что обязательно нужно раздобыть информацию про родоначальника этого шотландского клана, но вот только времени уже слишком много, усталость берет свое, и я засыпаю прямо перед открытым ноутбуком на кровати, совершенно забыв о том, что нужно разбираться с фотографиями маршрутов.

Этой ночью мне снятся тюлени, которые танцуют на хвостах и поют: «Саманта, мы уже заждались тебя! Где ты бродишь?!». А потом среди животных появляется та самая загадочная девушка из предыдущих снов и, двигаясь в мою сторону, она продолжает петь о том, что ждет меня и призывает меня руками подойти к ней.

Я решаюсь заговорить с незнакомкой:

— Кто ты? – спрашиваю.

— Скоро ты все узнаешь. А пока я тебе кое-что скажу.

Слушай очень внимательно. Ты должна найти одну очень важную вещь, благодаря которой тебе станет известно неизвестное.

— Что это за вещь? Как я смогу ее найти? — вконец запутанная вопрошаю, но девушка уже растворилась в сонном тумане.

Когда я просыпаюсь, то прихожу к заключению, что больше не буду ничего читать про Эйлен Донан на ночь, а то сегодня приснились танцующие тюлени, а что же тогда может присниться завтра?! И вообще, о какой такой вещи говорила эта странная девушка?

Типичный будний день

26 июня 2008 года, четверг.

Эдинбург.

Саманта.

Предпоследний день недели начинается с того, что я, как всегда, отправляюсь на работу. Мне даже удастся не опоздать, хотя приходится еще поискать что-нибудь из теплых вещей, поскольку на улице резко похолодало. Впрочем, такое здесь частенько случается.

Возле входа в офис я нос к носу сталкиваюсь с Ником, чуть не ударив его дверью.

— Привет, Ник, прости, пожалуйста, – приношу ему свои искренние извинения. – Не ожидала, что ты здесь окажешься. Просто голова забита, чем лучше всего дополнить наш последний тур. Неделя подходит к концу, и нужно предоставить Тому информацию в ближайшее время, а у меня пока ничего не готово. Поэтому я тебя и не заметила.

— Да, хорошо ты меня встречаешь по утрам! – восклицает мой напарник. – Ладно, мне не привыкать, ты всегда со мной так... Привет, Сэм, – он мягко притягивает меня к себе и слегка приобнимает, показывая, что не обижается.

Он пропускает меня вперед, дав возможность войти первой, а когда мы оба оказываемся внутри здания, он заявляет:

— Кстати, по поводу тура. Я в очередной раз просмотрел все окрестности Инвергарри по картам. И знаешь, мне кажется, нашел неплохой вариант, лучше всех прежних.

— Правда? – оживляюсь я, воссоздавая в голове образ карты Хайленд. В это время мы довольно быстро поднимаемся по лестнице.

— Угу, – подтверждает Ник, перескакивая через несколько ступенек, – это место называется Форт Огастус (Fort Augustus), совсем недалеко от нашего полуразрушенного замка. Если верить картам, то это не больше 15 минут езды на машине.

— О! Мне это начинает нравиться!

Мы успеваем добраться до моего кабинета.

— Да, и там есть, что посмотреть, например...

— Давай я сейчас зайду в свой кабинет, – мне приходится перебить друга, хотя знаю, как он это не одобряет, – чтобы все видели, что я на месте, а потом ты подойдешь ко мне. Тогда мы сможем спокойно обсудить этот вариант без спешки и не в коридоре.

— Конечно, так и сделаем, – немного расстроено произносит Ник, очевидно желавший побыстрее поделиться со мной своими находками, на которые он, похоже, потратил немало времени, – тем более мне тоже нужно заглянуть к себе.

— Вот и хорошо, мне еще надо кое-что успеть до того, как ко мне заявится Том. А пока ты можешь мне по почте скинуть эти карты. Может, я успею их посмотреть до твоего

прихода. По крайней мере, очень постараюсь!

— ОК, жди письма!

Сев за свой столик и включив компьютер, я первым делом осторожно вытаскиваю из рюкзака фотоаппарат и скидываю снимки на диск (за прошедшую неделю у меня так и не выдалась возможность сделать это раньше). Я четко отсматриваю, какие снимки к какому маршруту относятся и записываю их в разные папки: «Инвергарри» и «Эйлен Донан». Как ни странно, но больше фотографий оказывается во второй папке, хотя основным считается маршрут до разрушенного замка. Однако, в обоих случаях изображения потрясают своей красотой: вот струится горный водопад, спеша куда-то вдаль; вот птичка присела на дереве возле реки, распевая свои трели; а вот тут знак Глен Шил и горы вдали; здесь угадываются вершины пятерых сестер Кинтайла, а там – потрясающие своей чистотой зеркальные озера Шотландии. Также в кадре видны дороги, деревни, иногда попадаются и любопытные люди, проходившие мимо... Ну, конечно же, здесь и картинки с отелем, двумя замками: один полуразрушенный и среди его камней пробиваются травинки, стремясь к солнцу, спеша жить и показать себя миру, словно крича: «Вот, я здесь, а вы меня не видите!»; а вот и другой – заново отреставрированный, на уединенном островке посреди озера.

Я разбираю последние фотографии, когда дверь кабинета широко распахивается, а в ее проеме показывается круглая голова Тома.

— Здравствуй, Сэм, – произносит он, подходя к столу. –
Чем занимаешься?

— Привет, Том, – отвечаю на приветствие. – Я тут как
раз выполняю твое задание, – извлекаю заполненный диск
из компьютера и протягиваю его боссу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.